

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Дмитрий АБРАМОВ

ТОВАРИЩ БРЕЖНЕВ

«БОЛЬШАЯ ИСКРА»

Военно-историческая фантастика

Дмитрий Абрамов

Товарищ Брежнев. Большая искра

«Махров»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Абрамов Д. В.

Товарищ Брежнев. Большая искра / Д. В. Абрамов — «Махров»,
2022 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-157040-8

После успешного освобождения Крыма от немецких захватчиков Верховный главнокомандующий высоко оценил вклад в это дело бригады полковника Брежнева. Леонид Ильич награжден звездой Героя Советского Союза. Танкисты переброшены на север, бригада срочно пополняется лучшей техникой и опытными бойцами. И уже через месяц, в начале 1943 года, получивший очередное звание генерал-майор Брежнев со своей 9-й танковой бригадой уходит в новый рейд по тылам противника. Цель операции «Большая Искра» – окружение и разгром группы армий «Север» вермахта. На этот раз шансов на победу гораздо больше – ведь теперь танкисты действуют не в одиночку, а при поддержке всего Северо-Западного фронта! Сможет ли Красная Армия деблокировать Ленинград, отбить у фашистов Псков и Ригу, ликвидировать Демянскую группировку вермахта?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157040-8

© Абрамов Д. В., 2022
© Махров, 2022

Содержание

От автора	6
Интерлюдия	20
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Абрамов
Товарищ Брежнев. «Большая Искра»

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

© Абрамов Д.В., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы сугубо личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с крайней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии». В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

9 января 1943 года.

Окрестности г. Боровичи.

Наконец закончились все мои дела в Москве. Ли-2 доставил меня на полевой аэродром под Боровичами. Здесь ближайшие две недели будем готовить бригаду к очередному рейду. Готовить по всем правилам, без самодельности, используя все возможности, предоставляемые Ставкой ВГК В отличие от крайнего рейда, когда мы могли использовать довольно ограниченные ресурсы Закавказского фронта, сейчас Ставка дала возможность пользоваться необходимыми мощностями заводов ВПК страны. Кроме того, для бригады по всем фронтам собираются трофейная техника, вооружение и боеприпасы. Пополнение бригады осуществляется имеющими боевой опыт военнослужащими, в большинстве своём владеющими немецким языком. Действовать бригада будет не в одиночку. Организовывается взаимодействие с фронтовыми частями, учитываются и используются для достижения успеха рейда действия Красной Армии на других участках фронта.

На аэродроме меня встретил НШ бригады полковник Хайретдинов. Весь на азарте и адреналине. Доложил по ситуации в части. Все подразделения из Крыма уже прибыли. Сегодня пришёл последний эшелон с запчастями с Ростовских трофейных складов. Зампотех Морозов уже организовал на базе механического завода ремонт и замену двигателей на трофейной броне- и автотехнике. Пополнение бригады идёт по графику. Существенная часть пополнения приходит из госпиталей, размещённых в Боровичах. Бойцы, обстрелянные и знающие местность, на которой нам предстоит воевать.

Не заезжая в штаб бригады, поехали по подразделениям. Поездка затянулась до позднего вечера. Подразделения рассредоточены в лесах недалеко от города. В целом остался доволен, Артур хорошо смог всё организовать. Хотя дел ещё выше крыши. Наконец приехали в штаб. Раньше здесь была контора лесничества. Несколько одноэтажных домиков, хозяйской постройки, небольшой гараж с мастерскими, свежоотрытые землянки и утеплённые палатки. Зашли в самый большой дом, в котором, собственно, и располагался штаб бригады. Здоровуюсь с офицерами штаба. Есть новые лица. Немного, но есть. Новенькие представляются. Одно лицо привлекает внимание.

Ба, та самая рыжая Татьяна. Принимает строевую стойку и представляется.

– Начальник медицинской службы бригады майор медицинской службы Лисовская.

С трудом удерживаю в себе рвущиеся наружу различные эмоции. Часа полтора общаюсь со штабными и начальниками служб, ставлю задачи на завтра и на перспективу. Наконец поток

моих ценных указаний иссякает и всех распускаю до завтра. Иду в домик, который выделен мне и НШ для поста. Часовой у крыльца извещает, что меня там ждёт начмед бригады – принесла таблетки для командира. Когда только успела? Ведь только недавно в штабе была.

В домике три комнаты. Одна – общая гостиная, из неё двери в две другие комнаты. Одна из них моя. В гостиной у русской печки сидит Татьяна. При моём появлении встаёт и хитро молчит.

– Какими судьбами? – говорю, с трудом представляя, как выпутываться из ситуации.

– Это всё из-за ваших зубов, товарищ генерал-майор. Николай Ниловичу¹ ваши новые зубы покоя не дают. На опыты вас забрать ему Берия не разрешил. Вот они и решили меня направить за вами наблюдать, так как я вас лечила тогда, когда новые зубы выросли.

– На опыты, говоришь? Наблюдать? – не догоняю, как реагировать. Вроде бы надо рассердиться, но не хочется.

– Вы не подумайте чего, я не напрашивалась и ни на что не претендую, – говорит серьёзным тоном, а глаза смеются.

– Прекращай выкать. Мы не в строю. Что за лекарства принесла?

– Это так, для часового, чтоб пустил, – хихикает, облизывает губы и делает шаг ко мне.

– А если Артур сейчас придёт? Что люди подумают?

– Полковник Хайретдинов поехал караулы проверять, сам же его послал. А люди... Пожалей бедную женщину. Я тут третий день и уже устала от ухажёров отбиваться, проходу не дают, службе мешают. Сделай хотя бы вид, что я твоя женщина. Сразу все отвалит, – а сама расстёгивает пуговицу на гимнастёрке.

– Нет. Не получится, – серьёзно произношу, – не получится сделать вид. Будешь моей женщиной без всяких видов.

В общем, к утру генерал Брежнев окончательно разложился в моральном плане и обзавёлся официальной любовницей. Хорошо хоть, что командование, помня моё партийное прошлое и службу в политуправлении, мне замполита так и не назначило. Хотя начальник политотдела у меня уже появился. Посмотрим, как он будет блюсти мой моральный облик.

10 января 1943 года. Северо-восток ЮАС, недалеко от границы с Мозамбиком.

Робей Лейбрандт – чемпион ЮАС по боксу, олимпиец, диверсант-бранденбуржец, нелегал-оперативник Абвера, беглый из британской тюрьмы бандит и просто симпатичный парень – стоял на вершине небольшого холма и наблюдал, как в небольшой долине под раскидистыми африканскими деревьями устраиваются на днёвку люди и техника. Как называть это сборище людей, бронетехники и автомобилей, он ещё не определился.

Побег из британской тюрьмы был спланирован им самим. Но то, что произошло вслед за этим, его несколько настораживало. Не было это предусмотрено планом операции «Вайсдорн»². Манфред Штер – друг и заместитель Роби, – командовавший отрядом, освободившим Лейбрандта и его товарищей, подготовил сюрприз. Сразу после побега смешанный автокавалерийский отряд отправился на границу с Мозамбиком, где, по словам Манфреда, была запланирована важная встреча. Встреча и произошла час назад. Самоуверенный сорокалетний джентльмен, представившийся мистером МакГери, американцем ирландского происхождения, передал в распоряжение Роби 70 лёгких танков «Стюарт», столько же БТРов «Скаут» и сотню грузовиков, нагруженных всякой разной стрелковкой и с артиллерией на прицепе. Информированный наблюдатель легко бы опознал во всём этом богатстве груз утонувшего на пути к

---

¹ Бурденко Николай Нилович (1876–1946) – на данный момент генерал-майор медицинской службы, главный хирург РККА.

² Операция «Вайсдорн» («Боярышник») – операция Абвера по подготовке восстания в Южно-Африканском Союзе против Великобритании. Непосредственно в ЮАС подготовкой восстания руководил Робей Лейбрандт – уроженец Южной Африки.

Мадагаскару транспорта «МакГрегор», а мистера МакГери как сошедшего на берег с сего сухогруза в Лоренсу-Маркиш мистера Смита.

Неожиданная помощь от американцев сильно смущала Роби. Что с ней делать, он тоже представлял слабо. Десантник-диверсант не был обучен командованию бронетанковыми частями. И мозгов у Роби хватало сообразить, что сам командовать этой бронетанковой частью он не сможет, по крайней мере сразу не сможет. Знаний и опыта по этой теме у него не было от слова «вообще». Кроме того, было непонятно, как американцы узнали о секретной операции Абвера и о руководителе этой операции.

МакГери объяснил эту осведомлённость сотрудничеством ирландцев с рейхом в борьбе за независимость Ирландии от Англии. И коль время освобождения Ирландии ещё не пришло, то не грех и помочь другим борцам с Британской колониальной империей. Тем не менее от Абвера никакой информации о ирландской помощи не поступало. В общем, странно всё это.

– Чем я буду обязан вам за это? – спросил Роби стоявшего рядом МакГери, указывая рукой на маскирующуюся под деревьями технику.

– Ничем. То, что вы сделаете в своей борьбе с Англией, будет для нас хорошей оплатой.

– Но у меня нет столько специалистов...

– Мои люди, что пригнали технику, – хорошие инструкторы. Они помогут вам подготовить специалистов и останутся с вами до тех пор, пока не отпадёт необходимость в их помощи. В бой они тоже пойдут, их контракт это предусматривает. Кстати, об оплате их услуг можете не беспокоиться, их годовой контракт оплатим мы. А через год премьер-министр независимой Южно-Африканской Республики Робей Лейбрандт, если захочет оставить их у себя на службе, я думаю, уже сможет найти средства для оплаты труда этих парней.

«Да, пожалуй, это сборище людей и техники можно назвать ядром будущей Национальной Гвардии ЮАР», – подумал Роби и продолжил вслух: – Остаётся только найти толкового командира для этой бронетанковой бригады.

– Ну, этот вопрос, я думаю, вы с лёгкостью решите с рейхом. У фюрера много талантливых командиров. Пошлите запрос, не думаю, что вам откажут.

Проблему с командиром танковой бригады действительно можно спихнуть на руководство Абвера, а пока в рейхе решат и пришлют, необходимо заняться комплектованием и обучением личного состава. Из 70 танков только 20 имели полные экипажи, в остальных же были только механики-водители. Та же ситуация и по БТРах – 20 из них укомплектованы и экипажем, и десантом, в остальных же только водители. К артиллерии прилагались 15 инструкторов, из которых можно было сформировать три-четыре расчёта, остальные пушки пока лишь мёртвое железо.

Тем временем вся техника была замаскирована, и люди небольшими группами начали подтягиваться к подножию холма. Роби, вспомнив свою службу в «Бранденбурге», подпустив в голос фельдфебельского рыка, быстро заставил бесформенные кучки людей сформировать подобие строя. В строй встали и американские инструкторы, и бойцы из отряда Роби.

Лейбрандт толкнул перед строем краткую речь, в которой поздравил всех с формированием Первой бронетанковой бригады Национальной Гвардии Южно-Африканской Республики, и сообщил, что все стоящие в строю зачислены в штат бригады. Временным командиром бригады назначил Манфреда Штера. На себя же возложил обязанности Командующего Национальной Гвардией. После этого распустил личный состав отдыхать, оставив на совещание командиров экипажей. Было необходимо определиться с назначением командиров подразделений и определить задачи на ближайшее время.

Ночью предстоял марш к выбранной для временной дислокации долине. Днём бригада не передвигалась. Жара. Да и поднимаемая техникой пыль выдала бы ее присутствие за многие

километры. После прибытия в ПВД³ начнётся учёба и будут разсланы гонцы-вербовщики по ближайшим фермам и городкам для набора бойцов в Национальную Гвардию. Для себя Роби определил время на окончательное формирование бригады в месяц. Далее бригада начнёт действовать. Трепещите, англосаксы! Юг Африки будет принадлежать африканерам!

10 января 1943 года. Окрестности г. Боровичи.

Утром на крыльце штаба меня перехватили Корнеев и Баграмян. Начали мне рассказывать про вредительски поставленную на склад гнилую картошку. Проходим ко мне в кабинет. Корнеев сразу меняет тему.

– Товарищ генерал, у нас в бригаде крот.

– Судя по присутствию зампотыла, – говорю, – крот в его хозяйстве?

– Леонид Ильич, – Баграмян, хоть и имеет уже погоны старшего лейтенанта, всё никак не может свыкнуться с уставными обращениями, – его нам из Москвы прислали начальником продслужбы. Смотрю, а он выписки из документов по снабжению делает. Зачем? – спрашиваю. Говорит, для памяти. Контузия, говорит, плохо помню. А зачем выписки делать, возьми документ и прочитай, вот всё и вспомнишь. Ну я Вадику и рассказал.

– Посмотрел я за этим интендантом. В личном деле написано – он до войны во Внешторге работал. А вчера вечером он ездил в Травково, на станцию продовольствие получать. С сопровождающим вагоны с картошкой долго говорил и передал ему ту самую тетрадку, куда выписки делал. Эшелон с теми вагонами сегодня в обед должен назад пойти. Ночью мои бойцы аккуратно, пока этот картофелевоз спал, проверили его багаж. Там у него тетрадь со всеми данными по продовольственному и вещевому снабжению бригады. Сейчас мы его тихонько обложили, чтоб не сбёг. Но он, по-видимому, ещё ничего не просёк. Что будем делать, товарищ генерал?

Ага. Что делать? Шпиёна брать надо и колоть. Но он, блин, из Внешторга. Можно толстенную ниточку вытянуть, если правильно потянуть. Корнеев, конечно, шпиёна возьмёт и расколет. Но...

– Делаем так. Несчастный случай. Диверсия. Вагоны со связником в конец состава. Эшелон начинает маневрировать на путях, сдавать задним ходом. Под вагон партизанский клин. Вагон слетает с рельсов. Связник ранен или погиб – это смотри сам, как для дела лучше.

– Что за клин такой? – вопрошает Корнеев.

Блин. Так и спалился Штирлиц. Первый немецкий эшелон только месяц назад должен был быть под откос пущен клином Шавгулидзе⁴. Будем выкручиваться. Рисую на бумаге схему клина. Баграмян обещает быстро его сделать.

Зампотыл и особист уходят на борьбу с коварным врагом, а я погружаюсь в раздумья. Немецкие шпионы сейчас не редкость. И бороться с ними, и играть с их хозяевами в Красной Армии уже научились. Но меня смущает работа начпрода в Наркомате внешней торговли. По моим воспоминаниям из будущего, из-под Микояна⁵ постоянно что-то, да «текло». В 1940-

---

³ ПВД— пункт временной дислокации

⁴ Клин Шавгулидзе (партизанский клин) – изобретён осенью 1942 года лейтенантом Тенгизом Евгеньевичем Шавгулидзе. В 1937 году Тенгиз окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Лейтенант Шавгулидзе в августе 1941 года во время боёв на Украине попал в плен. Бежал из плена. Попал к партизанам. В боях не участвовал. Работал оружейником. Ремонтировал оружие для партизан. Изобрёл специальную накладку (клин) на рельсы, уводящую колесо с рельса. Клин легко изготавливался и просто и быстро устанавливался на рельс. Половина всех пущенных партизанами под откос немецких поездов – результат применения клина Шавгулидзе. Кроме того, Тенгиз Евгеньевич изобрёл и наладил производство для партизан 45-миллиметрового ручного гранатомёта ПРГШ-43 и гранат к нему.

⁵ Анастас Ованесович (Иванович) Микоян (13 ноября 1895 г. – 21 октября 1978 г.) – революционер, соратник Ленина, советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1915 года, член ЦК с 1923 года, с 1935 года член Политбюро ЦК ВКП(б). В описываемый период – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Народный комиссар внешней торговли.

м кого-то из его помощников поймали на работе на англичан. И с троцкистом Хрущёвым у него отношения всегда были хорошие. Стоит, в общем, НКВД к структурам Микояна присмотреться повнимательнее. Только как мне умному и такому памятливому в НКВД об этом доложить? Вопрос без ответа.

А ведь, судя по всему, заговор генералов, направленный на военное поражение Советского Союза, БЫЛ! Даже не смотрим на трагедию-катастрофу 41-го года. Вспомним, что было позднее. Харьковская катастрофа в конце весны 42-го года под руководством Тимошенко и Хрущёва, приведшая к прорыву вермахта на Волгу. Отказ в моём прошлом от реально осуществимого плана «Большой Сатурн», который состоялся благодаря действиям моей бригады. Причём я ведь никакого вундерваффе не изобретал. Всё было сделано сугубо, так сказать, на подножном корму. Далее откровенно неудачный прорыв блокады Ленинграда. Фигня ведь получилась полная. Положили кучу народа ради узкой полоски земли вдоль Ладоги. И ещё год топтались на месте, не могли сковырнуть с места группу армий «Север». Хотя возможность имела. Собственно, сейчас мы и будем пытаться эту возможность использовать. Ну и ещё можно вспомнить окончившееся фактически ничем харьковское наступление РККА в конце зимы 43-го года. Наступали-наступали, немцы разок напряглись и отбили почти всё назад. Сейчас, слава богу, и товарищу Сталину с Харьковом будет, скорее всего, всё в порядке. Нет у немцев на юге реальных резервов для противодействия нашему наступлению. Все их резервы сейчас сидят в окружении на Северном Кавказе и строго по плану УПВИ НКВД СССР⁶ сдаются в плен.

Так что где-то сейчас в рядах высшего командования РККА сидят суки, желающие поражения своей стране и сливающие информацию в рейх. Именно что суки, во множественном числе. Одиночка такой объём гадостей наворотить бы не смог. И мне придётся это учитывать, чтоб не обгадили операцию двух фронтов, на острие которой будет идти моя бригада. Ну и задуматься надо, как вывести на чистую воду этих предателей. Как противодействовать им, я представляю. Маскировка, секретность, дезинформация. А вот как поймать-разоблачить предателей-шпиёнов – представляю слабо. Всё-таки ни разу я не чекист. Кроме как физически мочкануть Хрущёва и тех, кто рядом с ним окажется, ничего в голову не лезет. Буду надеяться на Корнеева, он парень хваткий, глядишь, что и выгащит наружу интересное.

Закончил думать. Пора копать. Поехал проверять заведование Морозова. Может, чем надо помочь зампотеху. Объём работы в его хозяйстве огромный. Перемоторить почти всю трофейную бронетехнику, полевые переделки-модернизации отечественной техники под задачи бригады.

Нашёл Морозова в механических мастерских при электростанции. Процесс налажен. Немецкую технику везут на трейлерах в мастерские под брезентовыми чехлами. Со стороны ничего не понять, что под чехлом. Рядом с мастерскими ряды больших ротных палаток, обнесённых колючей проволокой. Секретность. Рабочие на время выполнения нашего заказа переведены на казарменное положение и до начала нашей операции не выйдут за пределы охраняемого периметра. Вообще режим в городе и Боровичском районе усилен. Полк НКВД все въезды-выезды контролирует. Чужая мышь не проскочит. Но как-то при этом умудряются не тормозить график поставок в бригаду.

Морозов справляется, обещает все работы закончить строго по графику. Все мастерские города отданы в его распоряжение. Дагестанские и азербайджанские ремонтники, что шаманили нам технику в Кизляре, уже тоже приехали и включились в процесс ремонта-модернизации. Жарких южных мужиков весь город сразу полюбил. Бакинцы умудрились прихватить с собой несколько вагонов южных фруктов и сухофруктов. Виноград, цитрусы, гранаты, правда,

---

⁶ УПВИ НКВД – Управление по делам военнопленных и интернированных.

поморозились в пути, но на это никто внимания не обращает. На несколько недель город обеспечен витаминами.

Следующий пункт сегодняшней программы – озеро Пирос. 25 км от Боровичей. Там сапёры заканчивают делать макет немецких укреплений на Ильмени. Будем там тренироваться прорыву-проходу через оборону немцев. Едем колонной из трёх машин. Впереди трофейный БТР с отделением охраны, за ним «Додж 3/4 WC-53»⁷, последним – тоже трофейный БТР, но переделанный ещё в Кизляре по КШМку⁸. В КШМке с несколькими своими бойцами едет новый начальник разведотдела бригады – старший лейтенант ГБ Миша Югов⁹. Перед отъездом на озеро Миша начал рассказывать, как он после ухода нашей бригады из Ростова в Крым привёз в комендатуру гарнизона немецкого шпиона и там в особом отделе его задержал¹⁰. Заслушался и поехал с разведчиками в КШМке, отправив в командирский «Додж» одного из разведчиков.

Километров пять до озера не доехали. Взрывы. БТР охраны подпрыгивает и валится на бок. Впереди и сзади колонны падают подорванные сосны. С обеих сторон дороги раздаются очереди пулемётов. КШМка съезжает в придорожную канаву и начинает огрызаться из установленного в люке на крыше крупняка. В бортах откидываются амбразуры, и разведчики ведут огонь из автоматов, не покидая машины. Радист вызывает помощь. Я тоже пристраиваюсь у свободной амбразуры, но стрелять пока не стремлюсь. Из ТТ пока стрелять рано. Из верхнего люка валится на пол раненый пулемётчик. Югов бросается на его место, но раненый останавливает своего командира. Пулемёт разбит, и лезть к нему бессмысленно. Из придорожных кустов выскакивают три фигуры в зимних маскхалатах и бегут к «Доджу». Стреляю в них из пистолета. В одного попал. Он падает на дорогу. Диверсанты распахивают двери «Доджа» и вытягивают из машины контуженого разведчика. В какой-то момент парень очнулся. В его руке появляется НР-40¹¹, и ещё один диверсант, схватившись за бок, валится на землю. Оставшийся в одиночестве диверсант пытается оглушить пришедшего в себя разведчика, но не успевает. Кто-то из защитников КШМки попадает ему точно в голову. Диверсант валится на землю. Разведчик пытается укрыться от огня противника за телами диверсантов.

Судя по звукам выстрелов, справа от дороги у диверсантов работает только один ДП¹², а слева – МГ¹³, МП-40¹⁴ и винтовка – скорее всего, снайперская. Неожиданно со стороны опрокинувшегося БТРа охраны начинают работать по диверсантам пулемёт и пара автоматов. Это радует. Бойцы охраны перебежками устремляются в сторону засеянного в лесу пулемётчика с ДП. Раздаются два взрыва гранат, и в той стороне выстрелы прекращаются. Стихают выстрелы и слева от дороги. Похоже, что отбились.

– К машине, – подаёт разведчикам команду на выгрузку Югов. Распахиваются кормовые двери КШМки, и бойцы ссыпаются в придорожную канаву. Я остаюсь в машине, принимаюсь перевязывать нашего раненого пулемётчика. Снаружи слышится удаляющаяся стрельба. Югов повёл своих бойцов преследовать диверсантов. Водитель БТРа достаёт из-под лавки МГ и лезет с ним в люк на крыше. Через некоторое время свешивается вниз:

⁷ «Додж 3/4 WC-53» – тяжёлый внедорожник в штатном исполнении с закрытым кузовом, поставлялся по ленд-лизу

⁸ КШМ – командно-штабная машина.

⁹ Михаил Михайлович Югов (Трифонов) – настоящая фамилия Трифаниди. Кадровый пограничник. Легендарный партизанский командир. Организовал и возглавил городской партизанский отряд в Ростове-на-Дону во время фашистской оккупации.

¹⁰ Описано в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

¹¹ НР-40 – нож разведчика образца 1940 года.

¹² ДП – «Дегтярёв пехотный», 7,62-мм ручной пулемёт, принят на вооружение РККА в 1928 году.

¹³ МТ(МГ)-34 – немецкий единый пулемёт, принят на вооружение вермахта в 1939 году, выпускался в нескольких калибрах от 6 мм до 7,92 мм.

¹⁴ МП-38/40 – немецкий 9-мм пистолет-пулемёт, принят на вооружение вермахта в 1938 году.

– Наши с озера едут, товарищ генерал.

Действительно, слышу приближающийся рык моторов. Выбираюсь из кузова на природу. К поваленным деревьям подъезжают БТР и два грузовых «Опеля», из них выпрыгивают бойцы. Мотострелковый взвод, помогавший сапёрам на озере. Ко мне бежит их командир.

Оставляю десяток бойцов помочь нашим раненым и собрать трупы-тушки диверсантов, остальных отправляю вслед за Юговым.

Раненых пятеро, четверо убиты. Мотострелки ташат из леса тушки диверсантов. Насчитал восемь туш. Трое вроде бы дышат, и, может, будут жить. Хорошо, развлечёмся-попытаем злодеев. Судя по импортным матюкам – однозначно немцы. Одного привожу в себя пинками в простреленную ногу. Орёт-блажит и хочет всё рассказать. Утверждает, что их было четырнадцать. Значит, против Югова их осталось шесть. Справятся разведчики.

Мотострелки цепляют двумя грузовиками перевернувшийся БТР и ставят его на колёса. БТРы растаскивают поваленные деревья. Через час возвращается Югов с бойцами. Несут троих наших раненых и волокут двоих связанных диверсантов. Доклад. Диверсионная группа уничтожена. Потери – трое раненых. Захвачены два диверсанта. Радист и сапёр группы. Радиостанцию тоже взяли. Среди троих раненых в начале заварушки диверсантов оказывается замкомандира группы. Радисту Югов отрезает мочку уха, сапёру ударом рукоятки ножа дробит фалангу пальца на руке – и оба готовы к сотрудничеству. Заместитель командира группы на контакт не идёт. Матерится. Пытается спровоцировать, чтоб мы его пристрелили. Идеальный. Сука. Ещё один диверс по докладу санинструктора скоро лапы откинёт. Поиграем. Разведчики привязывают издыхающего немца к дереву. Подхожу к нему. Надеваю перчатки. Распарываю на немце штаны. И одним движением ножа отхватываю ему первичный половой признак. Ему он всё равно уже никогда не пригодится. Иду к замку¹⁵ и, показав ему причиндалы его подчинённого, начинаю срезать с него штаны. Немец в панике орёт и соглашается на сотрудничество. И стоило ломаться, глупышка. Я и не такое могу, бандерлоги нас в ДНР быстро отучили от чистоплюйства.

Быстро грузимся и едем в расположение сапёров на озеро. В пути, не теряя времени, устраиваем с Юговым мозговой штурм. ДРГ¹⁶ из «Бранденбурга». Шли они за мной, ну то есть за кем-нибудь из командования части, недавно прибывшей в Боровичи. Забросили их два дня назад. Течёт у нас где-то конкретно.

По утверждению замкомандира диверсантов, в случае успеха их должны были забрать самолётом, который прилетит на одно из замёрзших болот по условному сигналу группы. Радист отправляет сигнал, и Югов с группой поддержки едет на Большое болото встречать ночью эвакуационный «Юнкерс». А я проверяю сапёров, дожидаюсь приезда Корнеева с целым кортежем из мотострелковой роты и отправляюсь назад в штаб бригады.

Особист на азарте и адреналине. Связника нашего начпрода взяли. Взяли аккуратно. Авария на станции при маневрировании. Покалечился, болезный. Все, кто на станции был, видели, как этого типа грузили в санитарный поезд, уходящий на Урал. Сейчас сидит в пыточных подвалах кровавого ГБ, ну то есть в землянке Особого отдела бригады, и пытается объяснить, зачем ему статистика снабжения бригады резерва ВГК и что его связывает с начпродом бригады.

Весёлый шпионско-диверсионный денёк выдался. И ночь тоже. Югову сегодня фарт прямо-таки и пёр. С какого перепугу на «Юнкерсе» за диверсантами прилетел заместитель начальника Абвер-группы-211¹⁷, мы не сразу поняли. Но очень этому прилёту обрадовались. А особист с начальником разведки – так особенно. Не спать теперь парням несколько ночей.

---

¹⁵ Замок – заместитель командира взвода (армейский сленг).

¹⁶ ДРГ — Диверсионно-разведывательная группа.

¹⁷ Подразделение Абвера, занимавшееся разведывательной и диверсионной деятельностью в зоне ответственности группы

Когда «Юнкерс» приземлился на замёрзшее болото возле потухших сигнальных костров, к начинающим обалдевать разведчикам из него вышел советский полковник. Немая сцена. Но длилась недолго. Югов, насмотревшись на меня – или это у него врождённые замашки отмороженного энкавэдэшника, – спеленал полковника и приступил к экстремному потрошению. Пассатижами раздавил сосок на левой грудной мышце и, стянув с полковника галифе, пообещал проделать то же самое и с тестикулами. Фриц поплыл. Оказался полковник действительно Фрицем, старлеем Абвера, офицером Абвер-группы. Он должен был ещё на болоте провести допрос захваченного диверсантами советского командира и определить, достаточно ли того, кого они взяли, или надо идти дальше и ловить следующего красного командира. Но после этого началось самое интересное. Югову аргументация прилёта абверовца показалась слабоватой. И он всё же не удержался и прищемил Фрицу яйца. И охренел от услышанного. Немец не должен был возвращаться обратно на самолёте, а с несколькими взятыми в сопровождение диверсами должен был потопать-поехать в расположение штаба Северо-Западного фронта. Документы, что были с ним, это позволяли. Диверсии в штабе не планировались, и документы из сейфа командующего он тырить не собирался. Всё было круче. Он шёл восстанавливать связь с агентом в штабе фронта. Судя по его рассказу, агентом был то ли кто-то из помощников Тимошенко, то ли один из офицеров оперативного отдела штаба фронта.

Ох... Охренеть!

Меня поразил Югов. Сверхпродуманный парень. На болото он взял с собой авиамеханика и сапёра. Пока шло потрошение Фрица, авиамеханик осмотрел самолёт, а сапёр заминировал его двумя 8 5-мм зенитными осколочными снарядами. Далее немецкий радист дал сигнал на базу, что самолёт возвращается. «Юнкерс» действительно взлетел, только с одним пилотом и двумя нашими разведчиками. Когда самолёт подошёл к восточному берегу Ильмень-озера, парни свернули шею немецкому лётчику, заблокировали штурвал, активировали взрыватели на снарядах и выпрыгнули из самолёта с парашютами. Через несколько секунд после этого взрывами «Юнкерсу» оторвало хвост и разворотило кабину пилотов, выбив из фюзеляжа центральный двигатель самолёта. «Юнкерс» на продолжавших работать крыльевых моторах по пологой дуге устремился к западному занятому немцами берегу озера, немного не долетев до которого, воткнулся в лёд и затонул. Продуманность на этом не окончилась. Чуть сзади летел мой штабной У-2 с немецкой радиостанцией и записанными на американский магнитофон криками второго пилота о том, что их подбили над озером. И в нужный момент в эфир ушла эта запись.

В общем, обставились мои разведчики хорошо. Теперь можно будет поиграть с немцами.

10 января 1943 года. Ровно.

Начальник Абверштелле «Украина»¹⁸ оберст Науманн вернулся к себе в кабинет от рейхскомиссара в дерьмовом настроении. Последнее время звиздюли по рейхскомиссариату летали стаями и клевали всех подряд. Знакомые из Берлина намекнули, что стоит ждать в скором времени большую проверку, которая должна назначить крайних за потерю Ростова, Крыма и выход русских к Днепру. И ведь хрен отмажешься. Никто не посмотрит, что рейхскомиссариат до последнего времени был глубоким тылом армии. Ведь все реальные виновники большой задницы, в которую попал вермахт на юге, или уже мертвы, или дают показания на допросах в НКВД. А кого-то крайним надо сделать. Да ещё адмирал умудрился погибнуть¹⁹, и насколько могут помочь старые связи при новом начальнике – непонятно.

армий «Север» вермахта.

¹⁸ Территориальное подразделение Абвера, отвечавшее за контрразведку на территории рейхскомиссариата «Украина», в том числе и в военно-административных, военно-хозяйственных учреждениях и оборонных объектах.

¹⁹ Адмирал Канарис погиб 4 января 1943 года в результате теракта, исполненного американским агентом. ВРИО начальника Абвера был назначен оберштурмбаннфюрер Вальтер Шелленберг (АИ).

Надо срочно собирать свой материал по этой проблеме, вдруг удастся переключить внимание проверяющих. Вчера один из сотрудников что-то докладывал о фельдфебеле, чудом спасшемся из Мариуполя, и его интересных показаниях. Затребовать у помощника протокол допроса фельдфебеля и получить его не заняло много времени. Ещё через двадцать минут приказ – доставить оберфельдфебеля полевой жандармерии Шварцберга на допрос.

Когда конвой привёл оберфельдфебеля, полковник Науманн лучился положительными эмоциями и радушно встретил арестованного. Шварцберг же, несмотря на вполне нормальные физические кондиции – его не били, не морили голодом, – чувствовал себя подавленно. Ремень, горжетку²⁰, документы и табельный «Вальтер» отобрали, в камеру посадили. А за что – непонятно.

– Итак, дорогой Вилли, вы позволите мне так вас называть? – начал допрос контрразведчик.

– Как вам будет угодно, герр оберст, – вскочил со стула Вилли Шварцберг.

– Сидите-сидите. И называйте меня – камрад, какой я вам господин? Вы же член партии? Да-да, знаю, членство приостановлено²¹, но в вашем деле есть весьма похвальная характеристика из Венской парторганизации, присланная по нашему запросу. И ведь мы с вами всё равно остаёмся бойцами Фюрера и товарищами по партии?

– Так точно, ге... товарищ полковник!

– Ну вот, молодец. Только не кричите так сильно. Сейчас вы мне всё подробно расскажете, и ваши злоключения закончатся.

– Так точно, то...

– Не перебивайте меня, камрад. Я буду задавать вопросы, а вы – подробно на них отвечать. Понятно?

– Так точно, товарищ полковник.

– Расскажите для начала. Как вы оказались в Ровно, проходя службу в фельдкомендатуре Мариуполя?

– Утром 24 декабря прошлого года, по приказу фельдкоменданта Мариуполя генерал-майора Гофмана, я со своим отделением убыл в Херсон. Добирались до Херсона на попутном поезде. Приказ предписывал встретить в Херсоне прибывающие из Джанкоя четыре магистральных трофейных локомотива и обеспечить их перегон в Ровно. Все соответствующие документы и предписания я сдал вашим сотрудникам.

– Да, они есть в деле. Продолжайте.

– Никакие локомотивы из Джанкоя в Херсон до 27 декабря не прибыли. 27-го стало известно, что русские как-то умудрились захватить Крым. И стало понятно, что паровозы из Крыма ждать бессмысленно. Я попытался связаться со своим командованием в Мариуполе, чтобы получить указания, как мне действовать дальше. Но связи с Мариуполем уже не было. 28-го нам сообщили, что Мариуполь то ли окружён, то ли уже взят русскими. Тогда я принял решение: раз у меня есть предписание прибыть в Ровно, то и надо туда ехать. Но ближайший эшелон в ту сторону был только на следующий день. На следующий день с утра прилетели русские бомбардировщики и уничтожили все подъездные пути к городу и эшелоны, что на них стояли. Вагон, в котором расположилось моё отделение с разрешения коменданта вокзала, сгорел. Бомба попала в цистерну, стоявшую рядом. Все мои подчинённые погибли. Я уцелел, потому что сразу после подъёма и физзарядки, которую я провёл с отделением, я пошёл на вокзал договариваться насчёт питания для отделения. Сесть на поезд в Ровно я смог только первого января. Четвёртого прибыл в Ровно, добирался с пересадками. Сразу пришёл в комен-

---

²⁰ Фельджандармы носили на цепи нагрудный металлический знак-горжетку.

²¹ «Закон об обороне империи» 1935 года обязывал солдат, унтер-офицеров и офицеров приостанавливать своё членство в партии (НСДАП). Обращение «герр оберст» переводится как «господин полковник», «товарищ полковник» и будет звучать по-немецки как «камрад оберст».

датуру. Там посмотрели на мои документы из Мариуполя, который уже взяли русские, и арестовали меня. Вот так я оказался в Ровно, товарищ полковник.

– А что это за паровозы и почему из Крыма?

– Паровозы мощные, трофейный ФД, были приписаны к Мариупольскому железнодорожному узлу. Я так понял, что их затребовали в Ровно для перевозки пополнения. А в Крым они ездили часто. Возили какие-то грузы в порты, то ли в Евпаторию, то ли в Феодосию. Составы всегда по приказу коменданта Михаэля формировались. Ну и в тот раз четыре состава потащили в Крым по заказу бедняги айнзатцляйтера²² Шпеера²³.

– Почему бедняги?

– Ну как же, племянник самого рейхсминистра – и наверняка в плен к русским попал.

Науманн немного охренел. Этого ещё не хватало. В его хозяйстве пропал племянник рейхсминистра. Но, чуть придя в себя, полковник сообразил, если бы с племянником рейхсминистра что-то случилось в конце декабря, то трендюли бы к нему уже прилетели бы.

– Поподробнее расскажите про айнзатцляйтера.

– За несколько дней до командировки в Херсон я заступил дежурным на пост у въезда в город. Утром подъехала колонна из трёх машин. Два броневедомола и шикарный «Мерседес G4»²⁴. Ну, такой, как Фюрер на парадах ездит. Вот на этом «Мерседесе» и приехал айнзатцляйтер Шпеер. Показал командировочные документы от Организации Тодта. По ним выходило, что он с инспекцией ездит. Мы с ним разговорились. Он тоже из Вены оказался. Он не собирался останавливаться в Мариуполе. Только спросил, где можно перекусить в нормальном ресторане. Я ему и посоветовал. Мне потом парни, что на вокзале дежурили, сказали, что комендант Михаэль для герра Шпеера специально состав сформировал для поездки в Крым. Потом герр Шпеер через день или два назад вернулся на том же поезде. А вот 23 декабря по приказу коменданта Михаэля были сформированы четыре состава с теми самыми паровозами ФД, но грузились они почему-то не в Мариуполе, а были отправлены в Приовражное. Там герр Шпеер в ночь на 24-е их загрузил, и они отправились в Крым.

Во рту у полковника пересохло, в глазах потемнело от посетившей его догадки.

– Сколько эшелонов, сколько вагонов и каких, что грузили?

– Четыре локомотива, соответственно – четыре состава, по сто открытых платформ. Судя по всему, какую-то технику должны были вести. Но я уже утром 24-го уехал и не успел ни с кем на эту тему поболтать. Мы когда утром ту станцию проезжали, там были недавно построенные деревянные погрузочные платформы и всё поле вокруг станции было перепахано гусеницами. Соответственно, гусеничную технику в Крым повёз айнзатцляйтер.

– Откуда ж у этого Шпеера столько техники?

– Не могу знать, ге... товарищ полковник. Может, трактора какие, они ж вроде как строители в Организации Тодта.

– Вы поразительно информированы, – промолвил Науманн.

Шварцберг не уловил иронии в голосе полковника:

---

²² Айнзатцляйтер— специальное звание, равное майору в Организации Тодта. Организация Тодта – (*Organisation Todt*) – военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего рейха. Названа в честь первого главы организации Фрица Тодта, погибшего в авиационной катастрофе 8 февраля 1942 года.

²³ О разведывательном рейде командира разведзвода бригады полковника Брежнева лейтенанта Эрвина Зиберта, с документами на имя племянника рейхсминистра Шпеера читайте в первой книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» – «Большой Сатурн».

²⁴ «Мерседес G4» – немецкий трёхосный автомобиль повышенной проходимости с колёсной формулой 6х4 (некоторые экземпляры – 6х6), выпускавшийся с 1934 по 1939 год. Изначально в 1934 году был сделан как штабной автомобиль для вермахта. Модель выпускалась в разных кузовах, основным из которых являлся семиместный туринг. Кроме того, на основе автомобиля собирался цельнометаллический фургон (машина связи). Большая часть выпущенных экземпляров использовалась высшим руководством Германии на парадах и смотрах, так как автомобиль был признан слишком дорогим для общего армейского использования. В вермахт было передано только 11 автомобилей.

– Так наш батальон везде в городе дежурил и патрулировал. И в порту, и на вокзале, и на въездах в город, командование, опять же, постоянно сопровождаем, ну то есть сопровождали. Тут и не захочешь, и то много чего узнаешь и заметишь.

Ещё больше часа Науманн пытал-расспрашивал оберфельдфебеля о делах-порядках в Мариуполе и мариупольской комендатуре. Иногда полковнику казалось, что у него начинают шевелиться волосы. Главный контрразведчик рейхскомиссариата не был идеалистом и жил отнюдь не на одно жалованье. Иногда получалось при перевозке-сдаче в отделение Рейхсбанка запустить руку в ценности, изъятые у евреев. Вороватые интенданты сами приносили ему конверты с рейхсмарками. Как-то они умудрились часть заготовленного на Украине для вермахта и рейха продовольствия отправлять на чёрный рынок Франции и Голландии. Там с продуктами последнее время, в отличие от рейха, было печальненько, а золотишко у народа водилось. Но информация, вытащенная из Шварцберга, не видящего за мелкими деталями общей картины, после анализа складывалась в сверхнаглую схему хищений, контрабанды и коррупции. И что делать с этой информацией, полковник слабо представлял.

Швацберга из-под стражи он освободил. Своей властью оставив оберфельдфебеля в батальоне охраны рейхскомиссариата.

Немного отдышавшись и уложив в голове мысли с помощью нескольких рюмок коньяка и симпатичной шифровальщицы с узла связи, полковник принял решение. Надо налаживать отношения с новым начальником. И в Берлин ушла шифровка на имя нового руководителя Абвера с просьбой об аудиенции.

10–12 января 1943 года. Египет, г. Каир – Сирия, г. Алеппо – Турецкая Республика, г. Анкара.

Закончились выделенные Геворку выходные, и он утром из гостиницы отправился в офис МИ-6. А там, оказывается, его уже заждались. В условиях неожиданно изменившейся обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке, вызванных переходом на сторону Роммеля французских войск в Алжире и неожиданно начавшейся англо-турецкой войной, руководство британской разведки начало лихорадочно наращивать свои силы в регионе. Нашлось дело и для Геворка. Для начала начальник Каирского подразделения МИ-6 обрадовал младшего капрала Варданияна присвоением ему внеочередного звания уорент-офицера второго класса²⁵ за спасение жизни начальника разведшколы во время турецкого антибританского восстания на Кипре²⁶ и сообщил, что, скорее всего, он получит за этот подвиг и орден. Далее же сразу последовала постановка задачи и несколько часов инструктажей.

Вечером же Геворк уже загрузился в «Альбакор»²⁷. Четыре с лишним часа полёта – и глубокой ночью самолёт приземлился на пустынной дороге километрах в двадцати южнее сирийского города Алеппо. Пилот помог выгрузить и собрать небольшой лёгкий итальянский мопед. Геворк закинул за спину небольшой рюкзак, попрощался с лётчиком и покатил, не сильно газуя, в сторону города. Путь молодому парню предстоял не близкий. Более 600 километров до Анкары. Документы у Геворка были в порядке. Торговый представитель иранского торгового дома возвращался из командировки по Сирии в турецкий филиал.

В Алеппо Геворк въехал ещё затемно. К его удивлению, никаких постов на въезде в город не было. Пару раз ему навстречу в городе попались турецкие патрули, но они, формально проверив документы и получив от парня по несколько купюр, быстро теряли к нему интерес.

---

²⁵ Уорент-офицер второго класса – звание примерно соответствует советскому прапорщику.

²⁶ Об этом эпизоде деятельности советского разведчика Геворка Варданияна рассказано в первой книге цикла.

²⁷ Фэйри Альбакор – британский палубный самолёт-биплан, использовался в качестве бомбардировщика-торпедоносца и в качестве разведывательного самолёта.

Дождавшись открытия городского базара, молодой английский шпион и советский разведчик в одном лице, купил там несколько лепёшек и вяленого мяса, пару немецких канистр с бензином и отправился в путь. Хреновые турецкие дороги не позволяли сильно разогнаться и не поражали интенсивностью движения. Изредка попадались марширующие на юг колонны пехоты. Ещё реже встречались колонны авто- и бронетехники. Один раз навстречу попала идущая шагом кавалерийская бригада. В небе над дорогой пару раз пролетели несколько звеньев истребителей, явно использующих дорогу как путеводный ориентир. Основными пользователями турецких грунтово-каменистых магистралей были окрестные жители с повозками, влекомыми ослами-ишаками и мулами-волами. И никто не обращал особого внимания на молодого загорелого парня верхом на трескучем мопеде. Заночевал Геворк в караван-сараях в небольшом селе на берегу озера Туз. Утром продолжил путь. И уже в полдень Варданян был в турецкой столице.

К конечной точке маршрута Геворк сразу не поехал. Сначала он направился в старый город, где у мечети Аладдина, что недалеко от Цитадели, заглянул в небольшую лавку, торгующую всем подряд – от халвы и симита²⁸ до медной посуды и молитвенных ковриков-саджжада. В лавке советский разведчик купил небольшую жестяную банку с маслом для мопеда и вместе с хозяином лавки в течение получаса тщательно фотографировал листы Корана. Немного потрёпанную небольшую книжицу Геворку вручил руководитель каирского пункта МИ-6 для передачи британскому резиденту в Анкаре. Ну а сообразить, что Коран является книгой-ключом для шифрования, в данной ситуации много ума не надо. Выполнив обязанности разведчика, пора было отправляться по шпионским делам.

Встреча слегка замёрзшего английско-советского шпиона-разведчика с руководителем британской нелегальной резидентуры произошла в тёплой и ароматной атмосфере уютного ресторана. Ибо резидент и был содержателем этого шикарного ресторана и не менее respectable гостиницы в центре Анкары, недалеко от правительственного квартала. Пароль-отзыв: турецкий шкаф – греческий комод. Покончив с обязательными в их профессии формальностями опознавания, резидент напоил-накормил-отогрел своего нового подчинённого. Геворк, согласно приказу, переходил в подчинение резидента с обязанностями парня «за всё» – делать, что скажут, бежать, куда укажут, стрелять, на кого покажут, ну и так далее. Связник-посыльный. А официально – официант и курьер для доставки блюд из ресторана. Заселился парень в выделенную ему маленькую комнатку в гостинице и лёг отдыхать-отсыпаться. Завтра первый рабочий день в ресторане.

10 января 1943 года. Ливия, г. Бенгази.

Командующий недавно созданной группой армий «Африка»²⁹ генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель сидел в раскладном кресле, стоявшем на пирсе в порту города, и неторопливо наслаждался охлаждённым красным вином, разбавленным холодной минералкой.

В порту разгружался конвой с пополнением и техникой, прибывшей из рейха. Впервые за последнее время дошедший до берегов Африки без потерь. Скоро все танки и самолёты армии будут иметь запас топлива, достаточный, чтобы дойти до Суэца. Настроение у фельдмаршала было превосходное, очередной раз взять Бенгази получилось почти без боя. Армия Роммеля в конце ушедшего года пополнилась за счёт части французских войск в Алжире, попутно прихватив брошенную в спешке технику отступившего в Марокко англо-американского десанта. Имея прикрытие с запада в виде войск Дарлана³⁰, Роммель вновь повёл свою

---

²⁸ Симит – турецкий бублик с кунжутом.

²⁹ До начала 1943 года немецко-итальянские войска в Северной Африке именовались последовательно: танковая группа «Африка», танковая армия «Африка», немецко-итальянская танковая армия.

³⁰ Жан Луи Ксавье Франсуа Дарлан (7.08.1881 г – 24.12.1942 г.) – адмирал флота Франции, один из лидеров вишистского режима, главнокомандующий французским флотом. 7.11.1942 года, перед самым началом операции «Факел» (высадка десанта

армию на восток. Командующий 8-й британской армией генерал виконт Монтгомери Аламейнский, вынужденный раздёргивать свои войска для отражения турецкого наступления в Сирии и Палестине, в Ливии отступал, едва только авиаразведка докладывала о появлении в окрестностях немецко-итало-французских войск. Проблем англичанам добавляло почти полное отсутствие поддержки со стороны флота, вынужденного спешно уйти к Гибралтару, где у Британии появились весьма нештучные заботы, грозившие превратиться в катастрофу. Из Бенгази англичане драпанули за сутки до подхода к городу передовых подразделений группы армий «Африка», в спешке забыв уничтожить склад трофейной немецкой техники. И теперь повреждённые, но вполне ремонтпригодные танки и БТРы вернулись к своим законным хозяевам.

Бенгази, уже не один раз за эту войну переходивший из рук в руки, лежал в развалинах, но, глядя на эти руины, фельдмаршалу виделись картины Римской империи и империи Великого Александра. Роммель был уверен, что в этот раз, оттолкнувшись от этих руин, он наконец-то сможет повторить путь Александра Македонского и доведёт свою армию до Индии, попутно громя убогих островитян в Египте.

8 января 1943 года. Франкистская Испания, г. Альхесирас.

Георг фон Кюхлер, генерал-фельдмаршал, командующий еще практически не сформированной группой армий «Гибралтар», стоял на берегу Гибралтарского залива рядом с выброшенным на берег английским миноносцем и смотрел в бинокль на остатки проклятой Скалы.

Ещё три дня назад он был на своём командном пункте возле промозгло-морозного большевистского Ленинграда. Тоска и безнадёга. Сил взять штурмом проклятый город у его войск не было, более того – у него постоянно забирали на другие участки фронта наиболее мощные и подвижные части. А додавить последний оплот большевизма на Балтике Фюрер от Георга требовал постоянно и со всё нарастающей экспрессией, переходящей в истерику. Настроение мало поднимало осознание печальной участи просравших всё на юге полководцев. Более того, фельдмаршал пятой точкой чувал, что недалёк тот день, когда и ему придётся побывать в шкуре Паулюса, Гота или Клейста.

И вдруг неожиданный вызов в Берлин. Сердце ёкнуло. Начавшиеся в высших кругах рейха разборки и поиски виновных после катастроф вермахта на Волге, Кавказе и в Крыму не сулили ничего хорошего. В хреновом настроении Гитлер был способен необдуманно наломать таких дров, что даже невинные, но неудачно подвернувшиеся под руку Фюреру могли запросто загреметь в концлагерь. Настроение несколько повысилось, когда фельдмаршал увидел на лётном поле присланный за ним личный «Кондор»³¹ Фюрера. Вряд ли такой самолёт послали бы за будущим постояльцем Бухенвальда.

Пять часов перелёта, и, к удивлению Кюхлера, на лётном поле Темпельхофа его встречает сам Фюрер. Очень напрягло присутствие рядом с Гитлером нового шефа Абвера, опять

англичан и американцев в Алжире и Марокко), Дарлан прибыл в Алжир. 8 ноября вишистские гарнизоны в Алжире были заблокированы немногочисленными подразделениями «Сражающейся Франции» и вынудили их не оказывать сопротивления высадке десанта союзников. Через 3 дня угроз и переговоров американский генерал Кларк убедил Дарлана отдать приказ французским войскам прекратить боевые действия в Алжире. В обмен генерал Эйзенхауэр согласился с тем, чтобы Дарлан назначил сам себя Верховным представителем Франции по Северной и Западной Африке. Это вызвало раздражение де Голля. После этого Дарлан был уволен из вишистского правительства, а немецкие войска вступили на территорию вишистской Южной Франции (операция «Антон»). Большинство французских войск в Африке поддержало Дарлана, но некоторые присоединились к немецким войскам в Тунисе. В РИ – вечером 24.12.1942 года 20-летний француз Ла Шапель пробрался в штаб-квартиру Дарлана в Алжире и дважды выстрелил в него. Хотя Ла Шапель и был членом «Свободной Франции», считается, что он действовал в одиночку. Через несколько часов Дарлан умер. В АИ – в результате неудавшейся английской провокации 24 декабря войска, подчинённые Дарлану, уничтожили подразделения «Свободной Франции» в Алжире. Де Голль был казнен, а англо-американские войска, выполняя ультиматум Дарлана, эвакуировались из Алжира в Марокко.

³¹ Фокке-Вульф Fw 200 «Кондор» – немецкий 4-моторный дальний многоцелевой самолёт-моноплан периода Второй мировой войны. Создавался перед войной как дальний пассажирско-транспортный авиалайнер, но большая часть выпущенных самолётов использовалась люфтваффе в качестве самолётов дальней морской разведки и дальних бомбардировщиков. Небольшая часть машин использовалась для обслуживания высших чинов Третьего рейха.

в голову полезли панические мысли. Но всё объяснилось. Два часа прямо в здании аэропорта Фюрер ставил задачу, нюансы пояснял Шелленберг. Гитлеру удалось-таки додуть каудильо Франко, и тот согласился объявить войну Британии. Кюхлер назначается командующим союзными силами в Испании с задачей штурмом взять Гибралтар. Сроки поставлены весьма сжатые, силы выделяются весьма скромные. На робкие возражения фельдмаршала о необходимости тщательной подготовки и большего количества войск Шелленберг обещает существенную помощь. Мол, его стараниями взятие Скалы будет лёгкой прогулкой по курортным местам.

Ещё через семь часов полёта на том же «Кондоре» фельдмаршала в Малаге встречал уже сам генералиссимус Франко.

А седьмого января произошло Чудо. Или Армагеддон. Или Апокалипсис. О произошедшем накануне Георгу напоминала здоровенная шишка на затылке и подтрунивания штабных над его адъютантом, намочившим штаны, когда произошло ЭТО.

Кюхлер тогда выехал на рекогносцировку на испанский берег Гибралтарского залива и с небольшого холма рассматривал в бинокль Скалу.

Интерлюдия

Печально быть маленьким человеком. Ты никому не нужен. Даже если ты исчезнешь, никто о тебе не вспомнит. Всегда есть в избытке такие же, как ты, маленькие серые люди, готовые тебя заменить. И у станка на заводе, и за столом в офисе, и в постели с женщиной.

Боби был маленьким, серым, страшным человечком. Маленьким не по росту, росту в нем было вполне прилично – целых 67 дюймов. Серым не по цвету кожи, кожа была вся сплошь в веснушках. А страшным он действительно был, причём не как бульдог, а как лошадь, вернее конь. И ладно бы от коня бы он унаследовал и другие конские признаки, ан нет – над его отнюдь не конскими тремя дюймами потешались даже портовые шлюхи.

Боби родился за пару лет до Великой войны в семье ливерпульского докера. Папаша был беспробудным алкоголиком, мамаша – беспробудной шалавой, знакомой практически со всеми работягами порта. Многие обоснованно сомневались в том, что именно папаша был отцом Боби.

Друзей у Боби не было. Он был изгоем в школе, был нелюбим учителями. Все знающие его пророчили ему судьбу спившегося папаша. Девушки никогда не отвечали взаимностью. Боби даже иногда ловил себя на мысли, что готов пойти по стопам знаменитого Джека Потрошителя, но ему никогда не хватало решимости. Как Боби умудрился получить специальность судового электрика, осталось для всех загадкой. Его несколько раз увольняли. Один раз по его вине чуть не сторел корабль. У Боби не было дома. Папаша его выгнал, когда Боби первый раз устроился на работу. У Боби не было семьи, даже страшные как смерть наследственные обитательницы ливерпульских портовых борделей не горели желанием связываться с Боби.

Но вот пришёл 39-й год. Грянула война. Для Боби – радость. Его призвали во флот. Правда, на корабль его не определили. Береговая служба Флота Его Величества. Флотская учебка – и через три месяца свежеепечённый матрос первого класса минёр-электрик прибывает к новому месту службы. База флота в Гибралтаре. Боби получил назначение в подразделение, обслуживавшее склады с морскими минами. Склад морских мин был, как и другие склады-арсеналы, спрятан глубоко в толще возвышавшейся над Гибралтарским заливом Скалы. Сотни туннелей были пробиты англичанами в Скале за почти 250 лет владения. Всё жизненно важное было спрятано под землю. Склады продовольствия, госпиталь, казармы, арсеналы. Тысячи и тысячи тонн снарядов, мин и торпед. Десятилетиями и веками Англия завозила в Скалу запасы. Гарнизон должен быть способен отбиться от любого агрессора. Скала должна быть надёжным тылом флота Его Величества во время любой войны. Помимо современных запасов крупнокалиберных и не очень снарядов для линкоров и крейсеров, торпед для подлодок, морских мин, в закромах Скалы были десятки-сотни тысяч тонн жидкого корабельного и авиационного топлива и не считанные никем запасы огнеприпасов прошедших времён, и это не считая взрывчатки, с помощью которой сапёры непрерывно расширяли сеть туннелей.

Размеренная флотская жизнь, поначалу радовавшая Боби тем, что он смог вырваться из тоски и беспросветности трущоб Ливерпуля, быстро опять превратилась в повторение прежней жизни. Боби опять стал изгоем. Его игнорировали, его травили, над ним издевались сослуживцы. В отместку он стал стукачом. Он стучал командиру роты, он стучал начальнику склада. Чуть позже Боби стал агентом флотской контрразведки. Боби начал иногда получать увольнительные, ещё чаще стал получать звиздюлей от сослуживцев. И Боби возненавидел всех! Сослуживцев, начальство, не могущее защитить его от побоев, флот, Англию, всё человечесство. Ведь если когда-нибудь Боби не выйдет из этих мрачных туннелей, никто о нём не вспомнит, никто о нём не пожалеет.

Но вот однажды случилось чудо. Он встретил ЕЁ! Боби сидел в пабе и наблюдал за симпатичной барменшей. Чёрные как смоль волосы ниже плеч. Миловидное лицо со слегка пухлыми

губами совсем не напоминало лошадиные оскалы ливерпульских портовых красоток. Впечатляющий бюст и аппетитные бедра сочетаются с вполне себе стройной фигурой и длинными ногами. Боби загрустил. У него не было шансов. Но вдруг в баре погас свет. Посетители засуетились. Барменша зажгла свечи и начала пытаться разобраться в электрощитке. Боби вспомнил, что он электрик, и неуверенно направился к девушке. Та ему поощрительно улыбнулась, и Боби почувствовал, что у него есть шанс. Две минуты ковыряния в электропроводке, и в пабе вспыхнул свет. А благодарная барменша чмокнула его в щёчку.

Следующее посещение паба закончилось для Боби феерическим сексом. Он даже не представлял, что так может быть. Стараниями Марии Боби несколько раз попадал в рай. По крайней мере ему так казалось.

Мария была полукровкой. Мама – испанка. Отец, которого она никогда не видела, по рассказам матери, был английским капитаном, пропавшим где-то на просторах океана.

Капитан-контрразведчик просил Боби рассказывать обо всём, что связано с Марией и её баром. Извращенец! Как можно стучать на ангела? Но Боби уже немного проникся здоровым цинизмом и имел уже достаточный опыт службы, чтобы не выпалить это в лицо контрразведчику. Напротив, он с лёгкостью согласился информировать капитана по этим вопросам, только пожаловался на ротного, что тот редко отпускает его в увольнение. Капитан пообещал решить эту проблему. И встречи матроса и барменши продолжились. Отчёты в контрразведку отличались многословностью, но в основном содержали описание постельных сцен. От Боби и Марии не убудет, а этот напыщенный хлыщ пусть завидует.

Их роман с барменшей продолжался уже несколько месяцев, Боби страстно желал бросить всё и, женившись на Марии, уехать на край света. Но бросить всё – это дезертирство. На край света – нужны деньги. Как всё это разрулить, Боби не представлял. Служба его откровенно достала. Угодать начальству надоело, его бесили вороватые замашки начальника склада и командира роты, его бесил извращенец-контрразведчик, выпытывавший подробности интимных встреч. Начальник склада потихоньку толкал налево дефицитные во время войны электрические лампы и провода, которые Боби должен был периодически менять или ремонтировать на складе. Ротный мутил что-то с невеликой зарплатой подчинённых, выписывал на нескольких матросов премиальные, в том числе и на Боби, которые они должны были ему отдавать. Но Боби был готов отдавать и всю зарплату, лишь бы его почаще отпускали в город.

И вот однажды Мария встретила Боби радостным известием. Двоюродная тётка Марии, жившая в Венесуэле, умерла и оставила в наследство племяннице приличный домик на берегу океана. Родственники Марии были готовы помочь ей и её избраннику перебраться через океан, снабдив их новыми документами и деньгами на дорогу. Боби был на седьмом небе от счастья. Родственник только просил об одной услуге. Для Боби эта услуга была плёвым делом. Тем более что это поможет Боби вполне законно, ну почти законно, исчезнуть из рядов Флота Его Величества.

Мария передала Боби небольшой, размером со среднюю сардельку, свинцовый цилиндр с резьбой на одном конце. Матрос Флота Его Величества без проблем пронёс этот цилиндр на территорию базы. В голове у Боби даже мысль не возникла сообщить о поручении Марии в контрразведку. Наоборот, Боби наслаждался мыслью о том, какую огромную подянку он устроит всем этим высокомерным типам в офицерских погонах. Он спокойно прошёл по туннелям до склада морских якорных мин, по дороге зайдя в мастерскую и взяв там ящик с инструментом. На склад его пустили тоже без проблем. Свой парень, хоть и чмо. Опять пошёл по указанию начсклада тырить лампочки или проводку.

Удалившись в глубь многосотрядовых штолен склада и затерявшись в сумраке стеллажей, заставленных тысячефунтовыми и двухтысячефунтовыми гальваноударными морскими минами, Боби вывернул одну из заглушек на корпусе мины и ввернул на её место свинцовый цилиндр. Всё! Можно возвращаться к Марии. Через час-полтора взорвётся мина. Пропавшего

Боби будут считать погибшим. В поднявшемся переполохе Мария и Боби с новыми документами и деньгами легко переберутся на испанскую сторону, а там через Португалию отправятся в Венесуэлу.

Насвистывая весёлый мотивчик, Боби направился к выходу со склада. До выхода со склада Боби не дошёл, его догнала мгновенно осветившая подземелье вспышка. В тот день никто из гарнизона Гибралтара и населения одноимённого города тоже не смог закончить запланированные дела.

За почти 250 лет владения Гибралтаром британские моряки натаскали в недра Скалы тысячи, десятки тысяч и, наверное, даже сотни тысяч тонн боеприпасов. Склады дымного и бездымного пороха эпохи дульнозарядных пушек, снаряды для первых нарезных орудий второй половины XIX века никуда не делись из arsenалов Гибралтара. Адмиралтейству вечно не хватало денег на утилизацию. В XX веке появилось много нового взрывающегося, стреляющего на вооружении флота. А Гибралтар был базой флота, и сюда расторопные интенданты по приказу мудрых и дальновидных адмиралов тащили всё, что могло понадобиться Флоту Его Величества в мирное и военное время. Снаряды и заряды для десятков крупнокалиберных и среднекалиберных батарей Скалы, они же для корабельной артиллерии, снаряды для мелкокалиберных пушек и зениток, мины донные, мины якорные, мины авиационные, торпеды для подводных лодок, эсминцев и торпедоносцев, авиабомбы. Причём запасы делались и в прошлую Великую войну, и после неё, и сейчас во время идущей войны. Были запасы взрывчатки на сапёрных складах, использующиеся для прокладки новых туннелей. Были огромные запасы корабельного и авиационного топлива. Склады со стрелковыми боеприпасами можно не упоминать. Они на масштабы потенциальной энергии потрохов Скалы мало влияли. Заканчивала картину плавбаза подводных лодок «Montclare», при своих 16 тысячах тонн водоизмещения имевшая на борту почти четыре тысячи тонн торпед и морских мин.

Вспышка длилась несколько секунд. Сначала взорвалась от изготовленного в мастерских Абвера взрывателя мина. Сдетонировали её соседки. Скалу потрянуло. Взрыв нескольких кило тонн высокоэнергетической взрывчатки рушил своды туннелей и вызывал детонацию других arsenалов. Всего в недрах Скалы набралось порядка 50–60 тысяч тонн взрывчатки – 60 кило тонн! И ещё четыре кило тонны у причала в порту на плавбазе. Тряхнуло весь полуостров Гибралтар. Скала устояла. Но она теперь была не монолитным утёсом, а кучей дроблёных камней. Всё, что было у неё в недрах и на поверхности, частично исчезло-испарилось во вспышке исполинского взрыва, но в большей части было раздавлено потерявшими связность горными породами. Плавбаза со взрывом повредила на малоуловимые человеком мгновения.

Стоящие в заливе авианосцы «Викториес» и «Формидебл» вспыхнули, как спички, от воспламенившегося в их танках авиационного бензина. Почти вся корабельная мелочь, начиная от миноносцев и заканчивая тральщиками и портовыми буксирами, была либо перевёрнута и затонула, либо была выброшена на противоположный берег залива десятиметровой волной цунами. Три линкора и пять крейсеров на волне устояли, но от взрывной волны сильно пострадали надстройки. От сильных толчков сдвинулись с фундаментов главные двигатели кораблей. Были сорваны антенны радиостанций и локаторов, пришли в негодность оптические дальномеры. Некоторые орудийные башни перекосило и заклинило.

Прилегающий к Скале одноимённый с полуостровом городок и его сосед испанский Лалинеа лежали в развалинах, как после хорошего землетрясения. Находящийся на противоположной стороне Гибралтарского залива Альхесирас пострадал меньше. Но от взрыва окон и дверей лишились практически все здания в городе, а наиболее хлипкие или близкие к морю были смыты волнами цунами. После ухода из города воды на замену многим смытым домам встали выброшенные на берег английские и испанские корабли и суда.

Гибралтарский Армагеддон³².

8 января 1943 года. Франкистская Испания, г. Альхесирас.

Георг фон Кюхлер перевёл взгляд со Скалы на юг. Там, уже у самого горизонта, французские штурмовики Breguet и бомбардировщики LeO 451 совместно с итальянскими Carpi Ca.313 и Savoia-Marchetti SM.84 добивали остатки соединения «Н»³³ британского средиземноморского флота, пытавшиеся уйти-доковылять до Марокко. На малом ходу из-за повреждённых двигателей, с повреждённой зенитной артиллерией, при практически неработающей радиосвязи, исключающей взаимодействие с авиацией союзников в Марокко, у трёх линкоров и пяти крейсеров англичан шансов уйти практически не было. Атаки с воздуха сменялись торпедными атаками из-под воды. Итальянские и немецкие подводники, и так постоянно дежурившие у Гибралтара, получив приказ, смогли оперативно нарастить свои силы в Гибралтарском проливе, и сейчас почти два десятка подлодок, не опасаясь противодействия со стороны уже погибших миноносцев англичан, безнаказанно пускали торпеды по плетущимся со скоростью пешехода морским гигантам.

Картина полного разгрома английской базы и английского флота должна была радовать. Но... но что теперь делать с результатами блестящей победы?

Накануне, в 15:10, был получен условный сигнал от агента в Гибралтаре о начале операции. В 16:27, когда произошёл этот гигантский взрыв, тридцать Ю-52 с шестью сотнями десантников из свежесформированного 500-го парашютно-десантного батальона СС³⁴ были уже в воздухе и ждали этого самого взрыва, чтобы сразу после него начать высадку. Взрывная волна вызвала столкновения четырёх самолётов. Восемьдесят десантников погибли ещё до начала высадки. Когда прошла взрывная волна, самолёты устремились к Скале и с первого захода вывалили на Гибралтар всех десантников. Огня ПВО не наблюдалось. Но более половины десантников сразу были выведены из строя, переломав себе руки-ноги при приземлении на каменные завалы и руины города. На земле сопротивления англичане не оказали. Из гарнизона Скалы, по всей видимости, никто не выжил, несколько десятков гражданских и военных выживших в городе сразу сдались немецким десантникам и подошедшему со стороны Испании бельгийскому пехотному полку.

Для штурма Гибралтара сосредотачивались одна бельгийская и одна голландская пехотные дивизии, две французские пехотные дивизии, сводная испанская дивизия из двух пехотных полков, одного пушечного и одного гаубичного артиллерийских полков и мотопехотная дивизия вермахта с батальоном тяжёлых танков Pz VI «Тигр» и сводная смешанная авиационная эскадра из немецких транспортников и французских и итальянских бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей.

Изначально планировалось, что десантники захватят плацдарм на вершине скалы. А включённые в состав группы армий «Гибралтар» пехотные дивизии союзников рейха будут пробиваться к подножию скалы, рассчитывая задавить своей массой обороняющийся гарнизон. Окончательный победный штурм отдавался на откуп стоящей во втором эшелоне дивизии вермахта.

---

³² В РИ – город и гарнизон Гибралтара были очень плотно накрыты немецкой агентурой. Гитлер в течение всей войны не оставлял попыток склонить Франко к штурму Скалы. Абвер несколько раз планировал аналогичные диверсии против английских укреплений на Гибралтаре. Но практически все они были предотвращены британской контрразведкой или не удались из-за технических накладок. В АИ – в результате гибели Канариса и разоблачения его связей с английской разведкой Абверу под руководством Шелленберга удалось оперативно воспользоваться уже имеющимися наработками и провести успешную диверсию.

³³ Соединение «Н» – эскадра Средиземноморского флота, Флота Его Величества, базировавшаяся на Гибралтаре.

³⁴ 500-й парашютно-десантный батальон СС в РИ был сформирован из добровольцев, но большая его часть состояла из штрафников.

Дороги Испании не позволяли быстро перебросить такое количество войск. Испанская дивизия подходила к Гибралтару своим ходом. А полки дивизий других союзников рейха добились до Гибралтара по железной дороге, выгружаясь в Тарагилье. Командование вермахта особо не заморачивалось тактическими изысками и полагало тратить на штурм до двух полков союзников в сутки при поддержке испанской артиллерии. Соответственно, на шестой день штурма должна была подойти немецкая мотопехота и триумфально победить англичан. С британским флотом должны были развлекаться подлодки и торпедоносцы. Соответственно, на сей момент в окрестностях Гибралтара присутствовала только испанская дивизия и два бельгийских и два французских пехотных полка. Немецкие части вообще были ещё в южной Франции.

Все уже прибывшие войска вместо боя направлялись на разбор завалов. Но уже сейчас было понятно, что использовать Скалу как основу или элемент обороны не получится. Куча неустойчивых дроблёных камней размерами от мелкого щебня до огромных многотонных мегалитов могла использоваться лишь как хорошая позиция для снайпера с высококласной альпинистской подготовкой. Что-то построить или проложить проходимую и безопасную для техники дорогу на Скале в ближайшие годы вряд ли получится.

Фельдмаршала отвлѣк от созерцаний-раздумий стоявший рядом генералиссимус. Подошедший к Франко офицер что-то доложил тому вполголоса, и каудильо заразительно рассмеялся.

– Все маготы погибли, – радостно возвестил Франко.

На недоумѣнный взгляд Кюхлера генералиссимус пояснил:

– На скале жила колония макак-маготов. Есть поверье-пророчество, что, пока на скале живут обезьяны, Британия будет владеть Гибралтаром. Ни одной живой макаки не найдено. Пророчество сбылось. Маготы погибли, и Британия лишилась Гибралтара.

– Занятно, не знал. Но лучше скажите, что вы думаете о дальнейшем? Что нам со всем этим делать? – И фельдмаршал обвѣл рукой окружающий их апокалипсический пейзаж.

– А что тут думать. Весь смысл Гибралтара был в неуязвимой, неприступной Скале, защищающей гавань и держащей под прицелом пролив и подходы с суши к ней самой. Скалы как крепости нет, и, думаю, ещё очень долго не будет. Я даже не представляю себе, сколько нужно бетона для того, чтобы скрепить эту кучу камней во что-то более-менее устойчивое. Для контроля за проливом надо строить береговые батареи по южному берегу от Тарифа до Альхесироса. Ну и противодесантную оборону по всему югу Испании выстраивать. Меня больше беспокоит наше Марокко³⁵.

Там у меня совсем мало войск. А под боком у них пара сотен тысяч янки и лайми. Надо принимать решение, или мы всё, что собирали под Гибралтар, быстро переправляем в Сеуту, или надо оттуда так же быстро эвакуировать войска. В противном случае англичане их быстро расколошматят.

– Через полчаса у меня связь с Берлином. Озадачу их. Пускай Кейтель принимает решение, что нам делать с этой победой.

10 января 1943 года. Куйбышев.

Двое мужчин примерно сорока пяти – пятидесяти лет от роду, один – явный кавказец, с чёрной как смоль шевелюрой и такими же усами, второй – лопухий, курносый, начинающий лысеть славянин, спускались по лестнице, укрывшейся за неприметной дверью в главном холле обкома партии. Оба были из числа высшей советской номенклатуры. Сегодня они решили проинспектировать несколько дней назад сданный госкомиссии командный пункт-бомбоубежище, для краткости обычно называемый бункером. 37 метров под землю, 192 ступени лестницы, и два влиятельных человека оказываются на первом самом нижнем этаже бункера. Встретивший

---

³⁵ Испанское Марокко.

их у входа на этаж сержант госбезопасности проверяет у них документы, отдаёт честь и вызывает дежурного по бункеру. Подошедший лейтенант ГБ ведёт мужчин по главному коридору и показывает помещения. Мужчины осматривают зал заседаний, заходят в кабинет, приготовленный для Верховного Главнокомандующего, и решают в нём остаться. Отпускают сопровождающего.

– Ты уверен, Анастас, что здесь всё чисто? – говорит курносый, рассматривая кабинет.

– Да не переживай ты так, кто Хозяина слушать рискнёт? – отвечает кавказец и, видя сомнение в глазах собеседника, добавляет: – Проверял я, не заказывали сюда ничего прослушивающего. Самое тихое место в стране.

– Ну смотри.

– Расслабься, Никита-джан. Лучше давай рассказывай, чего ты такой нервный в последнее время?

– Расслабишься тут. Усатый в каждом углу мерещится. – И, тряхнув головой, как будто отогнав наваждение, продолжает курносый: – Слишком всё хорошо идёт в последнее время. Штабные вообще пророчат, что к концу года войну в Берлине, а то и в Париже закончим. И как в такой обстановке с нашими планами быть?

– Нормально с нашими планами всё.

– Но как мы теперь усатого скинуть сможем? Проморгали мы момент, надо было в начале осени переворот делать, раз в сорок первом не решились, а сейчас нам Сталину предъявить нечего. Промышленность наконец нормально заработала, армия немцев бьёт, и успешно бьёт. Хрен кто за нами пойдёт в такой ситуации. Даже если попытаемся опять с немцами в поддавки сыграть, ни черта не получится. Нет у Гитлера сил воспользоваться подставой. Да и Гошу с Семёном и Кириллом потихоньку от реальных дел Сталин начинает отстранять, – заводится Никита.

– Да, Гоша немного туповат, прёт, как бык. Часто не думает, что мелет. Надо с ним поосторожнее.

– Сталин новых героев начал растить, Рокоссовскому генерал-полковника дал, ещё этот клоун Брежнев вылез. Люди Семёна говорят, он что-то на Северо-Западном фронте замышляет.

– Ну так пусть Семён и посмотрит, что там этот Брежнев делает. Он командующий фронтом или как?

– В том-то и дело. Брежнев – в резерве Ставки и фронту не подчиняется.

– Ладно-ладно, послал я туда уже одного человечка. Скоро получим из первых рук информацию. И будем думать, что делать с этим освободителем Крыма.

– Во-во, а то порушит всё, что Кирилл с Семёном на Северо-Западе сделали. У тебя ведь ходы за границу были, надо бы предупредить. А то опять не дай бог фрицам наваляем, как на юге, и хрен мы что потом с усатым сделаем. – Курносый Никита нервно прохаживается по кабинету и, подойдя к столу, со всей силы бьёт по нему кулаком.

– Предупрежу, обязательно предупрежу, Никита-джан. А ты давай с Семёном и Кириллом поработай, не нужно нам сейчас никаких побед на их направлении.

– Но наши планы-то, Анастас, что делать? Время уходит. Лаврентий тоже на месте не сидит, может и раскопать. Надо что-то делать. Или будем ждать у моря погоды, пока усатый сам не помрёт.

– Мне тут недавно на ушко шепнули, англичане могут Кобе в ближайшее время большую бяку сделать. Того и гляди, Турция нам войну объявит. У Гитлера новые союзники появились. Надо пару месяцев продержаться. В Закавказье война начнётся, побольше войск туда послать надо будет. А где-нибудь на северо-западном направлении замутить что-то типа прошлогодней Харьковской операции. Такую, чтоб немцы наконец Ленинград взяли и до Вологды и Ярославля дошли. Вот это и будет момент, когда Хозяина валить будем.

– Говоров³⁶ в ближайшие дни прорыв блокады планирует начать, и Мерецкову³⁷ задача Ставкой поставлена его поддержать встречным ударом.

– Ну вот и не надо, чтоб Кирилл этому колчаковцу помогал. У Кирилла ведь есть опыт, как красиво вторую Ударную подставил и сам не замарался. Вот пусть так же и сейчас действует. Может, что путнее и получится, тогда глядишь, и ждать не придётся, раньше начнём.

11 января 1943 года. Боровичи.

Ночка выдалась насыщенная. Как только общая картинка по диверсантам, абверовцу и начпроду-внешторговцу сложилась, позвонил в Москву, доложил в УОО НКВД³⁸. Ждём оттуда представителей, у нас сил не хватит раскрутить всё накопленное.

Под утро заскочил к себе домой, сменить портянки и нательное бельё – негоже генералу вонючим ходить. В моей кровати мирно спит Татьяна. Проснулась, начала соблазнять. Жаль. Хороша. Но реально некогда. Переоделся – и опять в штаб. Попросил адъютанта принести чего перекусить и погрузился в думы.

Я как-то упустил за своими побегушками-пострелушками да прогрессорством, что на Северо-Западном фронте сейчас – Тимошенко, а на соседнем Волховском – Мерецков. Ребята более чем интересные. И вопросов к ним у историков-исследователей в будущем накопилось море. Жаль, в суд давно умерших «легендарных маршалов» подтянуть в моём времени было уже нельзя. Интересно, как бы они отвечали на кучу неудобных вопросов. Например – зачем, будучи начальником Генштаба, Мерецков слил информацию о подготовке РККА к обороне югославскому военному атташе, от которого инфа ушла к англичанам, а чуть позже и к немцам? Как получилось у полководца Мерецкова слить 2-ю ударную армию? Власов, конечно, сука и подонок, но без помощи армии оставил фронт, которым Мерецков командовал. Как так получилось, что блокаду Ленинграда прорвали в 43-м и ещё год топтались на узкой полоске вдоль берега Ладоги? К Тимошенко тоже вопросов набралось. Почему он, будучи наркомом обороны вместе с начальником Генштаба Жуковым продинамил в июне 41-го указание Сталина о приведении войск первого эшелона в полную боевую готовность? Почему в Прибалтике в июне 41-го в первом эшелоне стояли войска, переформированные из бывших частей бывших буржуазных прибалтийских республик, в лояльности которых к советской власти сомневались все и которые в первый же день войны открыли фронт немцам, частью перейдя на сторону вермахта, большей частью разбежавшись по домам? По разным оценкам, в тех частях верность присяге Стране Советов сохранили всего лишь 10–15 процентов личного состава. Как такие части и соединения можно было ставить в первый эшелон обороны? Как их вообще можно было сохранять и терпеть в рядах РККА? Киевская и Харьковская катастрофы тоже без участия Тимошенко не обошлись. Почему с января 42-го до февраля 43-го ничего не было сделано с Демянским котлом? Немцы больше года сидели в почти полном окружении, и фронт, которым с октября 42-го командовал Тимошенко, ничего сделать с ними не смог. Все усилия фронта по ликвидации Демянской группировки вермахта в феврале 43-го года (часть операции «Полярная Звезда») привели к тому, что немцы вышли из этого дырявого котла организовано и практически без потерь.

---

³⁶ Леонид Александрович Говоров (10.02.1897 г. – 19.03.1955 г.) – советский военачальник. В июне 1917 года, после окончания Константиновского артиллерийского училища, произведён в прапорщики, с сентября 1918 года служил в Народной армии Комуча и в армии Колчака, где ему было присвоено звание подпоручика, в декабре 1919 года вместе с подчинёнными солдатами перешёл на сторону Красной Армии, в РИ – Маршал Советского Союза (18.06.1944), в данное время генерал-лейтенант артиллерии, командующий Ленинградским фронтом.

³⁷ Кирилл Афанасьевич Мерецков (26.05.1897 г. – 30.12.1968 г.) – советский военачальник. 23 июня 1941 года был арестован, по последним исследованиям, скорее всего, за разглашение совершенно секретных сведений о подготовке РККА к войне в беседе с югославским военным атташе, которые впоследствии попали к немцам. 6 сентября 1941 года освобождён из-под ареста и направлен на фронт. В рассматриваемое время – генерал армии, командующий Волховским фронтом.

³⁸ УОО НКВД – Управление особых отделов НКВД СССР – военная контрразведка, будущий «Смерш».

Опять же, у обоих полководцев наблюдаются явные связи с «великим полководцем» Тухачевским, возглавлявшим печально известный «военный заговор». Уж больно искренне они оплакивали Тухачевского после 53-го года. А суть этого заговора была в провоцировании военного поражения РККА в войне с Германией и последующей смене власти в СССР путём военного переворота. Если сейчас внимательно присмотреться к Тимошенко и Мерецкову, то видно, что практически все их телодвижения вели к ухудшению положения на тех участках фронта, где они присутствовали. Много чего можно ещё вспомнить для составления вопросника-допросника, но мне надо думать, как провести операцию в условиях если не прямого слива информации немцам, то уж в условиях саботажа это точно. Но, исходя из показаний абверовца, слив, скорее всего, всё же есть.

Кстати, по Жукову тоже вопросы. Он отговорил Сталина в моём прошлом от «Большого Сатурна», хотя был реальный шанс немцев на Кавказе разбить в конце 42-го. Он как представитель Ставки координировал операцию «Искра», скромные итоги которой, на мой взгляд, уж сильно преувеличены. Ведь реальная угроза для Ленинграда сохранялась ещё целый год после «Искры». Жуков же готовил, а потом курировал исполнение операции «Полярная Звезда». Это когда зимой 43-го Тимошенко должен был добить Демянский котёл и окружить часть группы армий «Север» в Ленинградской и Новгородской областях. Ни черта из этой операции не вышло.

Сижу над картой, кручу-верчу, сам себя запутать хочу. Заходит дежурный по штабу. Докладывает. Самолёт из Москвы заходит на посадку. Поехал на штабном автобусе встречать. Приятная встреча. Прилетел недавний мой знакомый, «сатрап и душегуб». Мне почему-то все встреченные здесь «сатрапы» очень симпатичны. Очень дельные парни на поверку оказываются. В общем, вышел из самолёта сам заместитель начальника УОО НКВД Лаврентий Фомич Цанав, комиссар госбезопасности 3-го ранга. С ним ещё дюжина опричников-оперов. Все в разной форме, шинели-полушубки, лётные кожанки, петлицы-погоны тоже о разных родах войск говорят. Короче, замаскировались парни. Поздоровались-поручкались и покатали в застенки. В застенках Лаврентий Фомич пообщался с абверовцем. Больших усилий ему, наверное, стоило не напиться крови несчастного сверхчеловека, посмотрел документы по внешторговцу и разогнал своих парней исполнять кучу поручений.

Выдохнули. Адьютант принёс обед. Перекусили. Начали обсуждать ситуацию. Цанав собирается ехать в Березай, в штаб Северо-Западного фронта. Надо там выводить на чистую воду немецкую агентуру. Начинаю аккуратно подводить его к тому, что и к командующему фронтом стоит внимательнее присмотреться.

– Расслабься, – говорит, – Леонид Ильич, думаешь, один ты такой умный и наблюдательный. У меня сигналов на Тимошенко набралось вагон и маленькая тележка. Да только всё – косвенные. Максимум на несоответствие тянут. Верховный на него косо смотрит, но крутить его не даёт.

– Но это ж...

– А ты голову включи. Во-первых, прямых доказательств нету. Может, он просто дурак. Но объявить, что бывший нарком и действующий командующий фронтом идиот – нельзя. Народ у нас впечатлительный. Параллели проводить начнут. Найдутся умники, и всех генералов в дураки запишут. Оно тебе, генералу, надо? Далее начнём мы ему предательство или саботаж предъявлять, так та же картина получится. Начнут бойцы в каждом генерале предателя видеть. В мирное время – ничего страшного. А на войне? Ты приказ отдал, подчинённому приказ не понравился – он тебя предателем полоскать начинает. Представляешь, что может начаться? Нет. Не надо нам такого. Есть указание – работать по этой теме только с железной доказухой. Так что будем надеяться, что ниточка, которую ты со своей разведкой-контрразведкой потянул, приведёт нас к железным доказательствам. Тогда не отвертится.

Помолчал немного Лаврентий Фомич, вздохнул, отхлебнул черного чая и выдал ещё инфу:

– Про твоего начпрода, тоже тема хорошая. Ты только не распространяйся, душевно тебя прошу. Внешторг – известная контора. Там большая часть сотрудников – коминтерновцы. А среди коминтерновцев чуть не половина скрытые троцкисты. Через них что только из страны не утекало. Правда, у них связи всё больше с англичанами и американцами. Как только Сталин такую лавочку терпит?³⁹ Ну ничего, и эту ниточку потянем-распутаем.

– Дай-то бог и товарищ Сталин, – шучу.

– Ты, Леонид Ильич, или штаны надень, или крестними, – отвечает Цанава, за улыбкой пряча зверское желание прямо сейчас впасть мне 58-ю статью пункт 10⁴⁰. Молчит, морду не бьёт, кандалы не достаёт. Реакция, что ли, подводит? Наверное, думает, что из-за шести месяцев со мной не стоит заморачиваться. Но тут же вспоминаю, что вполне себе лёгкая в мирное время статья, в военное время вполне тянет на расстрел и объявление врагом народа. А кровавый энкавэдэшник продолжает себе мирно пить чай. Загадочна душа губителя предков демократов и либералов.

– Мы, конечно, в штабе фронта поработаем, выясним, утекло уже к немцам что-то по твоей бригаде или нет, – продолжает комиссар ГБ, – но ты всё равно исходи из того, что немцы уже всё знают про замысел операции.

– Думаешь?

– Ну, ты сам подумай. Чей-то Абвер вдруг засуетился. И к тебе диверсов заслал, и с агентом своим в штабе фронта срочно связь восстановить захотел. Скорее всего, уже что-то, да знают. И теперь уточнить хотят да перепроверить. Мы, конечно, по стараемся в штабе всё зачистить, но не факт, что первичный источник утечки установим.

– Фомич, я пока тебя ждал, поразмышлял на эту тему. Думаю, пускай немцы всё знают. Ну ту информацию, что в штабе фронта уже есть. Сделайте так, чтоб немцы ей верили и, исходя из неё, готовились меня встретить.

– Они в одном месте будут ждать, а ты в другом пойдёшь?

– Не только, но и по-другому действовать буду. – Вспоминаю всё, что помнил об интригах спецслужб, и добавляю, как мне кажется, умную мысль: – И, хорошо бы, чтоб немцы из других источников подтверждение первоначальной информации получили. Перебежчик там какой, или ещё что в этом духе.

– Не учи отца ипаться. Ты, Ильич, танками своими занимайся, а госбезопасность всё сделает в лучшем виде. Не переживай.

На том и расстались. Цанава с частью своих орлов поехал в Березай. А я поехал в Боровичи, необходимо озадачить Морозова ещё одной придумкой. А потом помчался в Волок. Там был организован лагерь, где полковник Старинов⁴¹ готовил диверсионные группы для опера-

---

³⁹ Коминтерн был (будет) распущен 15 мая 1943 года.

⁴⁰ Уголовный кодекс РСФСР, статья 58–10. Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 582–589 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса. Ст. 58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть её территории или расторгнуть заключённые Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества.

⁴¹ Илья Григорьевич Старинов (20.08.1900 г – 18.10.2000 г.) – советский военный деятель, педагог, разведчик, диверсант,

ции «Егерь». Ту, что творческое развитие «Лесника»⁴². Надо с Ильёй Григорьевичем пообщаться, внести коррективы в подготовку и задачи некоторым ДРГ. А то через четыре дня начнётся заброска наших диверсов в тыл к немцам, замучаюсь потом им по радио объяснять, что я хочу. Лучше лично всё обсказать да проверить, как уяснили.

12 января 1943 года. Третий рейх, г. Берлин.

Пошла вторая неделя, как Вальтер Шелленберг стал главой объединённой разведки Третьего рейха. После гибели адмирала Канариса Абвер⁴³ включили в состав VI⁴⁴ управления РСХА⁴⁵, попутно начав проверку и реформу всей военной разведки-контрразведки рейха. Но название объединённой разведки осталось армейское – Абвер. Ровно неделя, как Вальтер стал генералом, получив на китель петлицы оберфюрера с двойными дубовыми листьями.

Прошедшая неделя выдалась насыщенная, интересная и стремительная. Начав принимать дела, Шелленберг провёл личные встречи со всеми начальниками отделов и групп центрального аппарата Абвера. Неожиданно для Вальтера, начальник второго отдела на вопрос о том, что существенного можно ожидать от работы отдела в ближайшее время, получил ответ:

– Мы можем взорвать Гибралтар.

– У меня есть агент в гарнизоне Скалы. Он служит на складе морских мин. И может его взорвать в любое время.

– Почему же этого ещё не сделано?

– Я докладывал адмиралу. Но он сказал пока повременить с диверсией, так как это приведёт к расшифровке агентуры, поставляющей важную информацию.

– Сколько времени необходимо для подготовки операции?

– Сутки. Сутки, максимум двое суток после отдачи приказа на подрыв Скалы.

Шелленберг был ошарашен. Немедленный доклад Фюреру, и механизм операции по взятию Гибралтара начал быстро раскручиваться. Назначен командующий штурмом, выделены войска. Франко уже был поставлен в позицию, исключавшую нейтралитет.

Оглушительный успех диверсии поднял авторитет Шелленберга на небывалую высоту. Абвер сумел решить одну из важнейших стратегических задач, минимальными усилиями и с минимальными потерями. Сотня погибших и две сотни покалеченных десантников-штрафников – мизерные потери по сравнению с ликвидацией британской базы.

Так как пять дивизий союзников и одна немецкая дивизия, выделенные для штурма Гибралтара, не понесли никаких потерь, но уже сосредоточились на юге Испании, им была нарезана новая задача.

Франко, соглашаясь на ультимативное требование вступить в войну, смирился с тем, что придётся потерять Испанское Марокко. Там, на западе Северной Африки, уже имелся серьёзный контингент англо-американских войск, и те три испанские дивизии, что были дислоцированы в Сеуте и Мартилье, вряд ли бы смогли противостоять ста тысячам англосакских солдат. Но неожиданно освободившиеся пять дивизий давали шанс отбиться. Командование вермахта

организатор партизанского движения, полковник (1938 г). В описываемое время помощник начальника Центрального штаба партизанского движения по диверсиям. Описание его заслуг и вклада в победу может растянуться на целую книгу, так что, уважаемый читатель, поищите информацию о нём самостоятельно, благо её много и она вполне доступна. Одним предложением – крутой и правильный был мужик.

⁴² Операция «Лесник» – описана в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич». Кратко – массовый отстрел диверсионными группами Закавказского фронта и партизанами автотранспорта вермахта.

⁴³ Абвер – орган военной разведки и контрразведки в Германской империи, Веймарской республики и Третьего рейха, в РИ в 1921–1944 годах входил в состав Верховного командования вермахта, в феврале 1944 года подчинён РСХА. В АИ это подчинение произошло 4 января 1943 года после гибели адмирала Канариса.

⁴⁴ VI управления РСХА – СД – Заграница, отвечало за разведку в Европе, Южной и Северной Америке и в СССР.

⁴⁵ РСХА – Главное управление имперской безопасности – орган руководства политической разведки и полиции безопасности Третьего рейха.

потребовало от Франко подчинить марокканские дивизии командующему формируемой вместо группы армий «Гибралтар» группы армий «Марокко» и обеспечить переправку в Северную Африку основных сил группы. Причин для отказа у каудильо не имелось.

Победитель Гибралтара – фельдмаршал Кюхлер – лихорадочно переправлял свои войска через Гибралтарский пролив в Африку на мобилизованных со всего юга Испании судах. У рейха появилась надежда выкинуть англосаксов из Марокко, окончательно перекрыть Англии кратчайший путь в Индию и оставить остатки английского средиземноморского флота без снабжения из метрополии.

В общем, английские проблемы пока можно отложить в сторону, с ними вполне справляются подчинённые. Теперь на повестке дня у Шелленберга два вопроса. Основной – дела на Восточном фронте. Дополнительный – Турция, необходимо дожать Инёню⁴⁶ и заставить его объявить войну Советам.

По первому вопросу Вальтер запланировал встречи с начальниками Абверштелле⁴⁷. Начать эти встречи он решил с оберста Науманна, начальника Абверштелле «Украина», получив от последнего срочный запрос на личную встречу. И вот полковник сидит в приёмной и ждёт вызова к своему новому начальнику. Шелленберг попытался угадать, что за информацию принёс Науманн, но не угадал. Реальная жизнь рейха была насыщена интригами, но такого глава Абвера услышать не ожидал.

Полковник изложил показания оберфельдфебеля Шварцберга, кратко пересказал поднятые им документы по военным перевозкам и сбору трофеев и перешёл к выводу.

– Таким образом, к концу лета прошлого года на базе порта и железнодорожного узла Мариуполя возникла и существовала преступная группа, похищавшая трофейную технику, производственное оборудование, сырьё, скот и продовольствие. Через порты Крыма похищенное вывозилось большей частью в Турцию, меньшей – в Болгарию и Румынию. Трофейная техника и оборудование сбывалось в Турции, сырьё под видом турецкого перепродавалось в рейх, скот и продовольствие доставлялись для продажи на чёрные рынки Италии, Франции и Голландии. В группу входили военнослужащие вермахта, служащие оккупационной администрации, служащие Рейхсбана⁴⁸, турецкие и болгарские контрабандисты. Вырученные деньги переводились в золото и делились между всеми участниками. Часть денег, по всей видимости, уходило в рейх для покровителей этой преступной схемы, установить личности которых пока не удалось. Общий объём похищенного приблизительно можно оценить в сто – двести миллионов рейхсмарок. Русские, судя по всему, об этой преступной группе знали и умело воспользовались её возможностями для операции по захвату Крыма. Могу предположить, что аналогичные преступные группы существуют и в других портовых городах рейхскомиссариатов «Украина» и «Остланд»⁴⁹. Вполне возможно, что русские также о них знают и используют.

– А что вы можете сказать о полковнике Брежневе и этом «племяннике» Шпеера?

– По Брежневу – информации мало. Политработник. Служил до войны на Дальнем Востоке в танковых войсках, потом был партийным функционером на Украине. Ничем особым до Ростова и Крыма себя не проявил. Вроде бы за эти операции получил чин генерал-майора и звание Героя. «Шпеер» – офицер разведки русских. Возможно – немец, возможно – перебежчик. Является ли он подчинённым Брежнева – неизвестно. В настоящее время бригада Брежнева из Крыма выведена. По непроверенным данным, убыла на северную Волгу для пере-

---

⁴⁶ Исмет Инёню (24.09.1884 г. – 25.12.1973 г.) – турецкий военачальник и государственный деятель, второй президент Турецкой Республики (1938–1950), преемник Атаюрка.

⁴⁷ Абверштелле – подразделения Абвера в группах армий, военных округах и на оккупированных территориях.

⁴⁸ Рейхсбан – государственная имперская железная дорога.

⁴⁹ Рейхскомиссариат «Остланд» – гражданская немецкая оккупационная администрация на территории временно оккупированных советских республик – Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и части Польши.

формирования. Опять же, по непроверенным данным, возможно её использование на фронте севернее Москвы.

– Хорошо. То есть, конечно, ничего хорошего. Этот фельдфебель, с которого всё началось?

– Да, я его привёз с собой.

– Очень хорошо. Я дам указание, чтобы с ним ещё поработали. Может, ещё чего вспомнит. И решите наконец, полковник, вопрос с партизанами у себя в рейхскомиссариате. Для проведения контрпартизанских мероприятий можете использовать части направляемых на фронт союзных армий. Но не более десяти процентов от проходящих по территории рейхскомиссариата. Соответствующий приказ я сегодня подпишу у Фюрера и вышлю вам в Ровно. В ближайшее время я направлю к вам сотрудников для более полного расследования того, что вы выявили. Всё, полковник, рад был знакомству. Отправляйтесь на Украину и наведите там наконец порядок. Хайль Гитлер!

– Хайль Гитлер, герр оберфюрер!

Науманн ушел. А Шелленберг задумался. С одной стороны – очередной успех. Не беда, что все основные фигуранты в плену у большевиков. Их подельников в рейхе мы найдём быстро. Русские, скорее всего, быстро вытащат информацию из пленных о подельниках и пошлют уже к подельникам своих агентов. А там мы уже их ждём. Вопрос только в том, чтобы эти подельники-покровители не сидели слишком высоко. Некоторых даже Фюрер не решится тронуть. И можно себе нажить больших проблем и больших врагов. Но Фюреру всё же доложить надо. А сами копать будем остороженько, мало ли что и как сложится. Двести миллионов. Охренеть! Свинские собаки. Их надо найти. Не собак, а деньги. Они ещё могут пригодиться. Исключительно на оперативные расходы. Ага.

13–14 января 1943 года. Средиземное море, Египет, г. Порт-Саид; Турецкая Республика; о. Кипр, г. Лимасол.

«Сайда» на первый взгляд была ржавой развалиной. Но её сорокаметровый крепкий ещё корпус был построен по образцу быстроходных пиратских шебек. Паруса на ней давно уже не являлись основным двигателем. Несколько лет назад хозяин шебеки потратился и поставил на неё хороший немецкий судовой дизель, и теперь «Сайда» легко могла развивать скорость до 20 узлов, если, конечно, шла без большого груза.

Капитан «Сайды», лет сорока от роду, представлялся новым знакомым Ахметом и мало чем, наверное, внешне отличался от своих предков, пиратствовавших в этих водах со времён Римской империи. Пиратом он, конечно же, не был. Он был контрабандистом. Это ремесло с тех давних римских времён считалось в этих водах вполне себе уважаемым. Многие государства боролись с этим явлением, но государства исчезали, а контрабандисты так и не переводились. Как ни странно, но во время войн их бизнес не останавливался. Некоторые даже говорили, что во время войны прибыли значительно возрастали. Риски, конечно, тоже росли. Можно было попасть под горячую руку, то бишь под горячий залп с военного корабля, во время войны мало заморачивающегося формальностями. Но это так, издержки профессии. Иногда даже выпадал счастливый случай получить контракт от государства или его спецслужб. Мало ли по каким причинам уважаемые люди не хотят под своим флагом заходить в чужие воды.

Если бы Ахмет пожелал изложить историю своей жизни и своего, романтического, на взгляд некоторых, участия в нелёгком контрабандном промысле, то получилась бы увлекательная книга, ничем не уступающая произведениям Буссенара и Майн Рида. Но Ахмед хотел дожить до старости и умереть в своей постели, пусть даже в своей койке на судне, но своей смертью, поэтому никогда не позволял себе распускать язык. За что был ценен и широко известен в узких кругах.

Вторым человеком на «Сайде» после капитана был судовой механик Василь. Тоже лет сорока. Вроде бы поляк. Но этого точно никто не знал. Да и не заморачивался на эту тему никто. Главное достоинство Василя было в его руках и мозгах. Двигатель он знал лучше, чем конструктор, его спроектировавший. Двигатель на «Сайде» был гордостью всей команды и капитана. Как-то раз, уходя от преследования греческих пограничников, «Сайда» без каких-то последствий для себя смогла разогнаться до 26 узлов. За надёжную работу двигателя и ценили Василя, и долю от бизнеса он получал немногим меньше капитанской.

Солнце садилось за полоску пляжа, разделявшую египетский берег и Средиземное море. «Сайда» стояла на внешнем рейде Порт-Саида и делала вид, что собирается так стоять до утра. Стоявший на мостике капитан осматривал в бинокль рейд, иногда перебрасываясь несколькими словами с присутствующим здесь же Василём и ещё одним уважаемым господином. Господин Мехмет Рефик был торговцем пшеницей. Его знали в Каире и Стамбуле. Бизнес у Мехмета был не очень большой, но по каким-то причинам и официальные власти приморских городов, и неофициальные авторитеты в тех же городах относились к торговцу с уважением. Может быть, из-за того, что несколько неудачников, попытавшихся ставить тем или иным способом палки в колёса бизнесу Мехмета, закончили свои дни весьма печально. Причём к Мехмету предъявить было нечего, во время всех этих печальных случаев он был довольно далеко от мест, где эти печальки происходили.

И вот у уважаемого господина Рефика появилась проблема. Турецко-английская война застала его на английской стороне, в Египте, а дела его звали на Кипр, недавно ставший турецким. Пикантность была ещё в том, что у Рефика было два паспорта – и турецкий, и египетский. Может быть, и ещё несколько паспортов бы нашлось, но кто ж уважаемого господина на эту тему будет спрашивать.

Так почему бы уважаемому Ахмету не помочь не менее уважаемому Мехмету решить проблему, тем более последний оплачивает данное решение по весьма высокой ставке.

– Не переживайте Мехмет-бей, до Лимасола всего 240 миль, мы будем там ещё до рассвета, надо только дождаться, когда окончательно стемнеет⁵⁰, – произнёс Василь.

– Да, англичане на нас не должны обратить внимания, у них сейчас совсем другие заботы, – это уже капитан.

– Я и не переживаю, эфенди. Вы опытный капитан, у вас хорошая команда и замечательный корабль, что ещё надо для приятной морской прогулки, – отвечает Рефик.

– Пожалуй, не хватает хорошего кофе и щербета. Кофе прогонит сон, а щербет прибавит зоркости глазам. Василь-бей, будь добр, сходи на камбуз, распорядись.

– Как скажешь, капитан.

Когда сопровождаемый Василём юнга принёс поднос с кофе и щербетом, на море опустилась ночь. Капитан отхлебнул горячего ароматного напитка и отдал команду ставить паруса. Несколько матросов слаженно и споро заработали лебёдками. Чёрные как ночь полотнища парусов наполнились ветром, и «Сайда» неслышно заскользила по волнам, удаляясь от порта. Через полчаса механик запустил двигатель, и шебека начала резво прибавлять скорость.

Господин Рефик ещё часик побыл на мостике, наслаждаясь свежим дыханием моря, и ушёл в отведённую ему каюту.

За час до рассвета его разбудил присланный капитаном юнга.

– Скоро будем заходить в порт, эфенди.

– Да, спасибо, принеси мне кофе.

Через полчаса «Сайда» зашла в порт Лимасола. Внимательный наблюдатель заметил бы, но вряд ли бы удивился – шебека, не меняя названия, сменила флаг с египетского на турецкий.

---

⁵⁰ В этих местах и в это время года ночь длится около 14 часов, со скоростью 20 узлов вполне можно успеть пройти намеченный маршрут.

Скорее всего, и судовые документы тоже однозначно указывали на турецкую принадлежность судна.

Господин Рефик сердечно поблагодарил капитана и механика за приятное и спокойное путешествие и распрощался с ними. Сойдя на берег, Мехмет прошел к выходу из уже проснувшегося порта, нашёл глазами пролётку с сонным извозчиком и направился к ней. Растволковал водителю кобылы свои потребности, договорился о цене, и тот повёз его к единственному в городе приличному отелю.

В отеле господин Рефик снял один из самых дорогих номеров, поднялся в него, но, почему-то не захотев отдохнуть с дороги, почти сразу спустился в холл отеля, уточнил, где можно позавтракать и есть ли в отеле свой автомобиль. Завтрак подавали в соседнем с холлом зале, и автомобиль у отеля был. Господин Рефик сразу забронировал автомобиль с водителем на весь день для поездок по острову. Позавтракал Мехмет быстро. Выйдя на улицу, он увидел ожидавшую его «Татру 75» с откинутой крышей, сел в машину и небрежно сказал водителю:

– Поехали. В Никосию.

Сто километров до Никосии по неважноцким кипрским дорогам «Татра» прошла за два часа. В центре города господин Рефик вышел и велел водителю вечером ждать его на этом же месте. Сам же неспешным шагом направился к базару. На базаре, не особенно торгуясь, купил верховую лошадь со всей полагающейся сбруей, вывел её с базара, ловко вскочил в седло и направился на выезд из города.

Всадник, уверенно выбирая дорогу на развилках, правил лошадь к горам, за которыми был северный берег острова. Через пару часов миновав перевал, Мехмет стал спускаться к побережью. Когда до стоявшей на берегу моря Кирении оставалась пара километров, всадник стал искать взглядом какую-то примету. Нашёл. Съехал с дороги влево на неприметную тропку и продолжил путь среди оливковых рощ, перемежающихся полями для выпаса овец. Ещё через пару километров Мехмет наткнулся на тянущиеся прерывистой цепочкой развалины древнего акведука. Мехмет спешился, привязал лошадь к оливе и направился вдоль акведука вверх по склону горы, внимательно разглядывая камни и деревья, их окружающие. В какой-то момент что-то привлекло внимание господина Рефика, и он пошевелил ногой приметный камень. Тот качнулся, открывая солидную нишу у себя под боком. В нише лежали два довольно объёмных мешка. Мехмет вытащил мешки из-под камня, проверил их содержимое, удовлетворённо сматерился на пока ещё редко звучащем в этих краях языке и, взвалив мешки на спину, начал спускаться к лошади. Примостив мешки позади седла, Мехмет направил лошадь в Кирению. На въезде в порт недалеко от крепости его остановил патруль. Но турецкий паспорт и несколько купюр позволили ему проследовать к причалу. Маленькая гавань была плотно заставлена рыбацкими баркасами, а у мола под маяком на небольших волнах покачивался небольшой гидросамолёт. Пойманный за руку местный мальчишка помог быстро отыскать пилота сего Шторьха, сидевшего в одном из баров на набережной.

Недолгие переговоры, пилот предпочитал оплату золотом, и вперёд. Оплата получена. Тот же мальчишка на небольшом ялике доставляет пилота и Мехмета к самолёту, в оплату охреневший парень вместо денег получает лошадь, припаркованную у бара, где нашли пилота.

Никаких бюрократических формальностей перед взлётом. Авиадиспетчеры ещё не добрались до этих мест. Короткая рулётка, чтобы выйти на чистую воду, и самолёт набирает скорость. Взлёт. Не набирая высоты, метрах в ста от поверхности моря, лётчик ведёт самолёт на север. Через полчаса впереди появляются горы южного побережья Турции. Самолёт начинает понемногу подниматься выше. Ещё через три часа гидроплан опускается на воду озера Моган, что в пятнадцати километрах к югу от центра Анкары. Самолёт подруливает к деревянному пирсу. Мехмет благодарит пилота и выбирается на берег со своими мешками. Опять никакого паспортного контроля не наблюдается. Места вокруг озера довольно оживлённые, и, несмотря на опускающиеся сумерки, Мехмету удаётся довольно быстро найти попутку до города. Или

это была не попутка? А машина ждала уважаемого господина Рефика? Кто ж его разберёт. Машина едет к центру города, петляя по старым кварталам, в какой-то момент господин Рефик, уже сменивший одежду, выходит из неё с двумя объёмными чемоданами. Быстро проходит через проходной двор и садится в другую машину. Эта машина уж точно его ждала. Ещё десять минут неспешной езды, и фары машины выхватывают ворота и официальную вывеску сбоку от них. Над воротами красный флаг. На флаге не турецкая белая звезда и белый полумесяц, а золотая звезда и золотые серп и молот. Вряд ли ворота были автоматическими, скорее всего, машину ждали. Практически не замедляясь, машина с господином Рефиком заезжает на территорию советского посольства.

Операция советской разведки по вывозу архива английской разведшколы и резидентуры на Кипре успешно завершена.

15–17 января 1943 года. Боровичи – Дно.

Младший лейтенант Андрей Апенькин ещё раз осмотрел свою группу, стоявшую под крылом ЛИ-2. По сравнению с крайним выходом в окрестности Кропоткина группа сильно выросла. К тому героическому составу группы⁵¹ – снайперской паре и двум автоматчикам – прибавились пулемётчик со вторым номером, сапёр, авианаводчик, артиллерист. Ещё в группе появился заместитель командира с кучей специальностей: исходя из личного дела старшины Сергея Есина, выходило, что тот может и за сапёра, и за связиста, и за авианаводчика отрабатывать, хотя первая воинская специальность старшины – пулемётчик. Итого в группе теперь одиннадцать бойцов. Причём авианаводчик, артиллерист и заместитель в группе появились только три дня назад, хотя группа уже с 6 января тренировалась в учебном лагере НКВД.

4 января, на следующий день после награждения в Кремле, Апенькин получил новое назначение и сразу же убыл в Боровический район, в деревню Волок, где в учебном лагере его ждала уже пополненная группа. Несколько сотен бойцов готовились к операции, аналогичной той, в которой уже принимал участие Апенькин. И его несколько раз командование лагеря привлекало в качестве инструктора в учебный процесс. Все группы готовились по единой программе, но 12 января полтора десятка групп отделили от остальных. Пополнили новыми специалистами, и учёба-тренировки серьёзно изменились. Все члены группы прослушали лекцию об основах авианаводки и прошли обучение применению БМ-13К⁵².

Группа ждёт команды на вылет.

Уже давно стемнело. И наконец бежит посыльный от дежурного по аэродрому. Команда на вылет. Группа резво загружается в самолёт. Пилоты запускают уже прогретые движки. Ещё пара минут перегазовок – и взлёт. Час полёта в постоянном ожидании зенитного обстрела или атаки немецких ночных истребителей, но вроде бы прошли незамеченными. ЛИ-2 заходит на посадку, ориентируясь на зажжённые на земле костры. Лыжи касаются заснеженного поля. Четыреста метров пробега – и самолёт замирает. От опушки леса к самолёту бегут фигурки людей в белом. Апенькин первым выбирается из самолёта. За ним в проёме люка маячит ствол пулемёта. Подбежавший к самолёту боец в белом полушубке произносит пароль. Апенькин – соответственно, отзыв. Оpoznались. Парень в полушубке представляется. Заместитель командира партизанского отряда. Апенькин даёт команду на выгрузку. Группа с помощью подошедших партизан споро выгружает из самолёта имущество группы и 20 ящиков со снарядами М-13⁵³. Имущество и снаряды сразу грузят на подъехавшие сани. Апенькин заинтересованно разглядывает партизан. Неправильные партизаны. Никаких тебе пальто и телогреек, обмоток

---

⁵¹ О действиях диверсионной группы Аленькина под Кропоткиным, приведших к срыву штурма немцами Тихорецка, читайте в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

⁵² Вариант 132-мм «Катюши» на конной тяге мог устанавливаться на одноконную повозку или сани и имел 8 направляющих.

⁵³ Реактивный снаряд для «Катюши» БМ-13, калибр – 132 мм, вес – 42,3 кг, длина – 141 см.

и валенок. Все партизаны одеты в одинаковые белые полушубки и меховые унты, на головах ушанки из белого меха. Ничего удивительного в этом нет. Отряд, который встречал их группу, был не самодеятельностью вчерашних колхозников и окруженцев, а спецотрядом НКВД.

Самолёт разгружен, общими усилиями развёрнут и уходит на взлёт. Сани в сопровождении партизан и диверсантов, не задерживаясь, уходят в лес. На опушке небольшую колонну встречает командир отряда. Приветствует Апенькина. Кивает на стоящие поодаль дюжину саней. На восьми санях уже смонтированы пусковые установки БМ-13 М-13к, остальные сани загружены дополнительным боекомплектом к ним. Всё это доставлено сюда другими рейсами транспортников. Командир отряда представляет Апенькину старшего сержанта. Под командой старшего сержанта двадцать бойцов, все они переходят под команду Апенькина. Выросшая до тридцати двух бойцов группа на двенадцати санях уходит в ночь. До рассвета группа пробирается лесными дорогами и тропами. На днёвку устраиваются в заросшем деревьями овраге. Маскировочная сеть хорошо укрывает диверсантов от взгляда с воздуха. Следующей ночью всё тот же лесной марш. Идёт лёгкий снежок, замата следы небольшого каравана. К утру группа выходит к месту назначения. Развалины сторевавшей лесопилки километрах в семи на северо-запад от города Дно. Артиллерист выбирает позицию для двух реактивных установок. Установки переводятся из походного положения в боевое, заряжаются и маскируются. Апенькин выставляет охранение. Быстрый перекус.

Потом постановка задач. У командира с собой карта. На ней обозначены цели. Штаб 16-й полевой армии вермахта, узел связи штаба армии, полевой аэродром штаба и казармы армейского батальона фельджандармерии.

Младший лейтенант, конечно, не знал, что цели обозначены по результатам допроса, захваченного в плен Юговым офицера Абвера. По роду своей деятельности немец часто ездил по штабам частей и соединений группы армий «Север». И, соответственно, советское командование получило информацию о расположении штабов двух армий, входящих в состав группы, всех штабов армейских корпусов и большинства штабов дивизий. Эту информацию последние несколько дней усиленно проверяли и уточняли всеми возможными способами. Авиаразведка, партизаны, подпольщики, армейская разведка.

После постановки задачи три группы уходят каждая к своему объекту. Задача – обнаружить и уточнить расположение и координаты. Выбрать место для наблюдения. В течение четырёх дней наблюдать и ждать сигнала.

16 января 1943 года. Москва.

Народный комиссар внутренних дел Лаврентий Павлович Берия шёл по залитой ярким зимним солнцем Сенатской площади Кремля на доклад к Верховному Главнокомандующему с чувством глубокого удовлетворения. Удовлетворение было от осознания хорошо выполненной работы, а глубины этому удовлетворению добавляли личные мотивы.

Ещё молодым разведчиком, на нелегальной работе в оккупированном турками Баку, Лаврентий понял и осознал, что личные чувства и мотивы недопустимы в работе чекиста. Будучи по профессии и призванию технарём-строителем, Лаврентий с большим уважением относился к профессионалам в любом деле, к людям, умеющим создавать и созидать. И, наоборот, его всегда раздражали и даже бесили болтуны и прожектёры, скрывающие свою неспособность к работе или неспособность взять на себя ответственность за результаты этой работы за громкими речами и обширными отчётами. Искусное владение ораторским искусством Лаврентий за профессию не считал. Страна, совершившая чудо индустриализации, растила профессионалов, подавляющая часть граждан Страны Советов хотела и любила работать. Но, к сожалению, были ещё товарищи, которых Берия своими товарищами не признавал, проявившие себя в Революцию и во время Гражданской войны, но так и не сумевшие от «до основанья мы

разрушим» перейти к «мы наш, мы новый мир построим»⁵⁴. Такие «товарищи» были готовы вечно махать шашкой и маузером, постоянно призывали раздуть пожар мировой революции и были готовы в любой момент начать революционную войну со всем миром. Они считали, что Советский Союз и советский народ должны принести себя в жертву ради светлого будущего немцев, американцев, негров, китайцев, индусов, всего мира, в котором останется только память о тех, кто этот мир освободил. Останется ли? После изгнания из СССР своего идейного вождя, Льва Давидовича Троцкого, эти товарищи затаились. Но идей своих не оставили. Им шибко не нравилась политика Сталина на построение сильного Советского государства. Они не хотели понимать, что счастье народам невозможно принести на штыках, что каждый народ сам должен выбирать свою судьбу и сам должен за неё бороться или, расслабившись, получать удовольствие от имеющейся ситуации. Эти «товарищи» не один раз пытались изменить политику Советского государства, повлиять на политику Сталина, постепенно скатываясь к всё более радикальным методам и способам борьбы. Осознавая, что внутри страны им не найти поддержки большинства граждан, они искали помощи за рубежом. А буржуазные правительства с радостью были готовы оказать этим «товарищам» помощь. Как же можно было упустить такую возможность, разрушить ненавистную Советскую Россию руками самих русских.

Если ты хочешь разрушить свою страну, руководствуясь Великой Идеей о Мировой Революции или Великой Идеей о Мировой Демократии, то с точки зрения страны и её народа ты не перестаёшь быть преступником, но ты становишься в их глазах Идейным Врагом и Циничным Предателем.

В 1937–1938 годах удалось ликвидировать ядро троцкистского заговора. Но не всех троцкистов удалось выявить, а часть выявленных и раскаявшихся – была прощена.

НКВД, конечно, внимательно присматривал за такими раскаявшимися троцкистами, многие из них действительно прекратили антисоветскую деятельность и искренне пытались работать на благо страны. Но были и другие. Лаврентий Павлович о некоторых таких «других» знал точно, о некоторых догадывался, иногда чисто интуитивно, на уровне эмоций. Но опять «но». Но Советское государство – сильное государство. А сильное государство живёт по Закону, и этот Закон обязателен как для граждан государства, так и для самого государства. И это значит, что, не имея веских, железных доказательств, с этими «другими» ничего сделать было невозможно. Можно было только иметь это в виду и ещё более внимательно наблюдать, собирать материалы и надеяться, что «скрытый враг» сделает ошибку и станет врагом явным, и тогда с ним можно будет поступить по Закону. По нынешним временам – по Закону Военного Времени.

Итак, Лаврентий Павлович шёл на доклад к Сталину, удовлетворённый чёткой и результативной работой Первого и Второго управлений НКВД СССР⁵⁵, и как простой человек радовался результатам этой работы.

В приёмной Сталина Поскрёбышев не стал морозить наркома ожиданием, сразу доложив Верховному о приходе Берии.

– Вас ждут. Заходите.

Через массивные двойные дубовые двери нарком прошёл в кабинет Верховного главного командующего. Сталин встал из-за стола и пошёл навстречу, здороваясь, пожал руку Берии.

– С чем пришёл, товарищ Берия? – спросил Иосиф Виссарионович, кивая на пухлую папку в руках у наркома.

– Есть три новости, товарищ Сталин.

– И сколько из них хороших?

– Одна, товарищ Сталин.

---

⁵⁴ Слова из «Интернационала» – Гимна СССР в 1922–1944 годах.

⁵⁵ Внешняя разведка и военная контрразведка – соответственно.

– Дайте угадаю. НКВД опять хорошо сработало?

– Так точно, товарищ Сталин.

– Вы сегодня весьма лаконичны. Излагайте уж плохие.

– Вот, товарищ Сталин, краткий отчёт о результатах двух разработок. – Берия вынул из папки два верхних листа и передал Верховному. – А здесь все основные материалы по ним, – и протянул уже папку.

Сталин, на ходу читая, пошёл к рабочему столу.

– Присаживайтесь, товарищ Берия, в ногах правды нет.

Через пару минут Сталин поднял от листков глаза на Берия. Лаврентию Павловичу на миг показалось, что глаза Вождя пожелтели, наливаясь яростью джолбарса⁵⁶. Вождь многое мог простить, иногда он был мягок, слишком мягок, по мнению Лаврентия Павловича, к провинившимся соратникам. Но единственное, что он не прощал им никогда, – это предательство.

– Расскажите своими словами, товарищ Берия.

– Абвер направил диверсионную группу в район расположения 9-й Отдельной Гвардейской танковой бригады Резерва ВГК 10 января диверсанты попытались похитить командира бригады. В результате умелых действий охраны нападение отбито, диверсионная группа частично уничтожена, частично взята в плен. Никто не ушёл. В результате реализации полученной при допросе пленных информации, удалось захватить прибывшего на самолёте к нам в тыл офицера Абвер-группы группы армий «Север». На допросе абверовец показал, что должен был восстановить потерянную связь с агентурной группой противника в штабе Северо-Западного фронта. В результате оперативной проверки выяснено: в группу немецких агентов входят – офицер оперативного отдела штаба фронта, адъютант командующего и один из связистов узла связи фронта. Все личности установлены. Исходя из обстоятельств дела, объёма и характера передаваемой группой агентов немцам информации, можно с высокой долей вероятности утверждать – командующий фронтом как минимум был в курсе работы своих подчинённых на немцев.

– Бозэпс ра?⁵⁷ – не смог удержаться от возгласа Сталин. – Продолжайте.

– В результате действий наших заграничных сотрудников был добыт и доставлен в Москву архив британской разведшколы и их резидентуры на Ближнем Востоке. Британцы уверены в гибели архива. Обстоятельства, сопровождающие добычу архива, исключают возможность дезинформации. В результате изучения добытых материалов установлено несколько десятков английских агентов, работающих на юге СССР и в Москве. Среди них есть агенты, работающие в Коминтерне и Внешторге. В частности, в окружении Микояна и Куусинена⁵⁸. Проверка ещё продолжается, но уже и так – можно с уверенностью говорить, что оба как минимум знают о шпионской деятельности своих подчинённых.

– Гёт!⁵⁹ Япяря!⁶⁰ – Сталин эмоционально продемонстрировал своё умение разговаривать на языке рабочих разных стран.

– Ме танахма вар⁶¹, товери Сталин⁶², – не отстал от него нарком внутренних дел.

---

⁵⁶ Джолбарс, джубарс – закавказский тигр, вымерший вид, последний экземпляр погиб в середине 1950 годов.

⁵⁷ Грузинский мат – «Что делать с этими женщинами с пониженной социальной ответственностью?»

⁵⁸ Отто Вилле Куусинен (4.10.1881 г. – 17.05.1964 г.) – финский, российский революционер, советский государственный и партийный деятель, теоретик марксизма, в 1921–1939 годах секретарь Исполкома Коминтерна. В рассматриваемое время – член ЦК ВКП(б), заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР. В РИ – после роспуска в мае 1943 года Коминтерна, отвечал в ЦК за взаимодействие с заграничными коммунистическими партиями. Будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов – из команды О. В. Куусинена.

⁵⁹ «Пидор» – по-армянски.

⁶⁰ «Ублюдок» – по-фински.

⁶¹ «Я согласен с вами», – по-грузински.

⁶² «Товарищ Сталин» – по-фински.

Сталин встал из-за стола, взял уже набитую табаком трубку и начал её раскуривать. Сделал, успокаиваясь, несколько неторопливых затяжек и произнёс:

– Что вы предлагаете делать дальше?

– По штабу Северо-Западного фронта предлагаю следующее. Так как «Малая Искра»⁶³ уже началась, а немцы рассчитывают на пассивное поведение Северо-Западного фронта, то не стоит их настораживать сменой командования фронта. Предлагаю отозвать Тимошенко в Москву на несколько дней на совещание или обучение. Начштаба Злобина⁶⁴ положить в госпиталь по болезни или ранению. Назначить нового проверенного начальника оперативного отдела штаба, на которого и возложить временное фактическое командование фронтом. Сразу после этого взять под контроль работу выявленных агентов, с тем чтобы через них передавать немцам успокаивающую информацию. Чтобы немцы могли спокойно отправлять войска под Ленинград. Однако следует учесть, что по крайней мере частично о «Большой Искре» они знают. Генерал-майор Брежнев уже прорабатывает другой вариант начала «Большой Искры». По Коминтерну и Внешторгу – пока мы, не арестовывая агентов, будем снабжать их дезинформацией, будем брать их после начала «Большой Искры», так как англичане тоже интересуются этой темой и нельзя их вспугнуть. Так как под подозрение в измене Родине и шпионаже попали члены ГКО⁶⁵ и Ставки ВГК, то требуется согласование ГКО на арест Тимошенко, Микояна и Куусинена⁶⁶. В папке есть моё ходатайство в ГКО об аресте и его обоснование. В случае получения такого согласования аресты планирую произвести после начала «Большой Искры».

– Хорошо, мы рассмотрим ваше ходатайство.

Сталин прошёлся по ковровой дорожке, пожёвывая мундштук трубки и вполголоса матерясь по-грузински.

– Задали вы, товарищ Берия, задачку Верховному Главнокомандующему. Да, задачку. Что теперь с этим товарищу Сталину делать? Как товарищ Сталин советским людям объявит, что командующий фронтом – предатель, что член Политбюро партии и нарком – предатель, что заместитель председателя Президиума Верховного Совета – предатель? Что люди скажут? Что красноармейцы скажут? Как красноармейцы после этого смогут доверять своим командирам?

– Думаю, товарищ Сталин, люди поймут. А красноармейцы настоящего авторитетного командира никогда в предательстве не заподозрят.

– Спасибо, Лаврентий, что-то я разволновался. Действительно, люди поймут. Ты, главное, всё тщательно проверь, всё задокументируй, чтобы ни у кого и капли сомнения не было. И сделай так, чтобы эти наши сотрудники, что так лихо английские секреты добывают, там под подозрение не попали. Всё, давай сейчас съезди в Генштаб, обсуди с Василевским ситуацию с Северо-Западным фронтом и «Большой Искрой». Вечером к 22:00 жду вас обоих с докладом по этим вопросам.

16 января 1943 года. Турецкая Республика, Стамбул.

---

⁶³ В РИ – операция «Искра» – операция по прорыву блокады Ленинграда 12–30 января 1943 года. В АИ – она же под названием «Малая Искра», так как планируется и «Большая Искра».

⁶⁴ Вениамин Михайлович Злобин (01.10.1897 г. – 18.07.1952 г.) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). Служивец маршала Тимошенко, был его прямым подчинённым на многих должностях в предвоенный период и во время войны, в том числе с июня 1940-го по январь 1941 года был адъютантом, старшим адъютантом наркома обороны маршала Тимошенко. В РИ – снят с должности НШ СЗФ 14 марта 1943 года вместе с командующим фронтом Тимошенко. Интересно, что более никогда на командных и штабных должностях не служил, был преподавателем в академии, после войны – зам. редактора журнала «Военная мысль». Кстати, Тимошенко тоже после снятия с СЗФ более во время ВОВ на командных должностях не служил. То есть Сталин всё-таки оценил «полководческие таланты» и первого, и второго.

⁶⁵ ГКО – Государственный Комитет Оборона – во время ВОВ высший чрезвычайный орган управления государством, которому принадлежала вся полнота военной, политической, административно-хозяйственной власти в СССР.

⁶⁶ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1 декабря 1938 года «О порядке согласования арестов» устанавливало, кроме санкции прокурора, необходимость согласовывать арест некоторых категорий граждан с их руководством.

На вокзал Сиркеджи прибывал поезд из рейха. Рейхсбанн расщедрился и сформировал состав из вагонов знаменитого «Восточного экспресса»⁶⁷. Поезд привёз несколько сотен немецких офицеров-инструкторов-советников, которые должны были обучить турок эксплуатировать передаваемую в турецкую армию технику воевать на ней, а если понадобится, то и командовать турецкими подразделениями и частями.

Техника, прибывшая из рейха, уже перегружалась на грузовых станциях, расположенных вдоль Босфора и Мраморного моря, на паромы для доставки на азиатский берег.

Начальник генерального штаба Турецкой Республики маршал Мустафа Чакмак-паша⁶⁸ воспользовался прибытием немецких специалистов как поводом для ещё одной встречи с послом рейха фон Папеном⁶⁹. К этой встрече присоединился заместитель военного атташе Третьего рейха в Турции майор Шульце-Берндт, также известный в узких кругах как руководитель КО «Турция»⁷⁰.

Для торжественной встречи немецких офицеров в ресторане вокзала был накрыт повосточному пышный фуршет. Начальник генштаба Турции и посол рейха произнесли перед прибывшими и встречающими приличествующие моменту речи и оставили их наслаждаться восточным гостеприимством. Сами же, вместе с главным немецким разведчиком в Турции, удалились для приватного разговора в отдельный кабинет.

– Господин посол, хочу ещё раз выразить огромную благодарность всего народа Турецкой Республики Третьему рейху за оказываемую помощь в нашей борьбе с британскими колонизаторами. Мы очень ценим эту помощь, которую рейх оказывает нам, ведя тяжелейшую войну, – произнёс Чакмак-паша, отсалютовав бокалом с гранатовым соком. Далее маршал пожелал долгих лет Фюреру, успехов вермахту, счастья немецкому народу и выразил надежду что трудности, с которыми рейх столкнулся в России, вскорости будут преодолены. Короче, толкнул ещё одну речугу минут на десять, иногда дословно повторяя то, что говорил только что в общем зале ресторана.

Фон Папен с невозмутимостью профессионального дипломата спокойно выслушал цветастую речь маршала, и дождавшись окончания словоизлияний и славословий, произнёс:

– Прозит, – и слегка пригубил бокал красного вина.

– Я уполномочен Фюрером выразить восхищение успехами турецкой армии в борьбе с английскими плутократами. Фюрер надеется, что с помощью рейха Турецкая Республика вернёт себе былое величие. Что в скором времени доблестные армии рейха и Турецкой Республики встретятся на берегах Суэцкого канала. Контроль над которым принесёт процветание для обеих империй, – официальным тоном произнёс Папен.

– Турецкая Республика пока не стала Империей, – констатировал маршал.

⁶⁷ Во время Второй мировой войны «Восточный экспресс» в Стамбул не ходил.

⁶⁸ Мустафа Февзи Чакмак-паша (12.12.1876 г. – 10.04.1950 г.) – османский и турецкий военный деятель, маршал, премьер-министр Турции (1921–1922) и ближайший сподвижник Кемалю Ататюрку. В 1924 году принял решение уйти из политики и посвятить себя военной службе, сложив полномочия депутата парламента. С 3 марта 1924 по 12 января 1944 он являлся начальником Генштаба Вооружённых сил Турецкой Республики. Можно сравнить его фото в интернете с С.М. Будённым, один типаж – одно лицо.

⁶⁹ Франц Иосиф Герман Михаэль Мария фон Папен, Эрбсельцер цу Верль-унд-Нойверк – (29–10.1879 г. – 02.05.1969 г.) – немецкий государственный и политический деятель, дипломат. С июля 1934 по март 1938 года (до аншлюса) фон Папен служил послом в Австрии, оказывая финансовую и политическую поддержку прогермански настроенным националистическим организациям. Затем, занимая в 1939–1944 годах должность посла в Турции, фон Папен стремился предотвратить её возможное вступление в войну против Германии. В РИ – в апреле 1945 года фон Папен был арестован в Руре военной администрацией 9-й армии США. В 1946 году предстал перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге, но был оправдан. Однако в феврале 1947 года предстал перед комиссией по денацификации, был приговорён к восьми годам трудового лагеря. На повторном слушании дела в январе 1949 года приговор был смягчён до фактически отбытого срока.

⁷⁰ «Кригсорганизация» (ГО), или «Военные организации» – структурные подразделения Абвера при посольствах стран-союзниц Рейха и в нейтральных странах вели разведработу против потенциальных и реальных противников рейха. КО «Турция» вела сбор разведывательной информации на Кавказе и Средней Азии через агентов-турок. Сотрудниками КО был установлен контакт с представителями эмигрантских группировок Северного Кавказа и Закавказья.

– Вот об этом мы с Вами и хотели поговорить подробнее. Поставок вооружения из рейха вполне хватит вашей армии, чтобы в течение месяца или даже быстрее дойти до Суэца. Если после этого Турция будет готова вступить в войну с Советами, то рейх и все его союзники (а их немало) будут готовы признать возрождение Османской империи и на тех территориях, которые Турция уже освободила от англичан, и на тех землях, где будет стоять турецкая армия на момент окончания войны. – Папену было интересно наблюдать за игрой эмоций на лице маршала по мере того, как он делал начальнику генштаба эпохальное предложение.

– Президент категорически против войны с Россией, мы же это уже обсуждали. И даже перспектива возрождения империи его на это не сподвигнет.

– Империи не возникают по прихоти одного человека. Если народ того хочет, то империи – быть. А президент всего лишь слуга народа, если он не прислушивается к чаяниям народа, то он должен уйти и уступить место более достойному представителю народа. Мы сейчас видим в Турции необычайный подъём патриотизма. Народ хочет взять реванш за проигрыш в прошлой Великой Войне. Турецкий народ хочет покарать плутократов, разрушивших многовековое государство османов. И я, мы уверены, что у турков, как и у германцев, достаточно силы, мужества и духа для того, чтобы, пройдя через горечь поражения, вернуть себе былое величие. И победы турецкого оружия над англичанами об этом свидетельствуют.

– Вполне с вами согласен, господин посол, но президент не уйдёт.

– Уважаемый Чакмак-паша, оставим пока президента, поговорим о вас, Фюреру бы хотелось знать ваше мнение по поводу нашего предложения.

– Я уже вам на прошлой встрече говорил. Я готов действовать чтобы возродить Империю. Но для войны с Советами мы сейчас не готовы. После окончания войны в Египте нам надо будет как минимум два-три месяца для переброски войск и по крайней мере в два-три раза большая помощь в военной технике по сравнению с той, что рейх уже поставил.

Не принимавший пока участия в разговоре майор Шульце-Берндт, воспользовавшись тем, что маршал смотрел на Папена, ухмыльнулся. Поставки военной техники из рейха весьма условно можно было назвать таковыми. Только около десяти процентов бронетехники и двадцати процентов авиатехники были собственно немецкими, остальное же – трофеи и конфискат со складов-арсеналов союзников рейха и побеждённых стран. Артиллерия же, кроме поставленных в Турцию и снимаемых с вооружения вермахта 3.7 cm Pak 35/36⁷¹, стрелковое вооружение и транспортные машины были практически полностью не немецкими. Но для Турции и этого было вполне достаточно. Английские колониальные части, противостоявшие Турции в Сирии, Трансиордании и Палестине, пока иногда имели сравнимое или даже худшее вооружение.

– Но президент Инёню⁷², – продолжил маршал, но его прервал Папен.

– О президенте вы сможете поговорить с господином Шульце-Берндтом, – посол кивком головы указал на майора. – А Фюреру хотелось бы услышать ваш ответ на вопрос: Вы готовы стать первым халифом и султаном⁷³ новой возрождённой Османской империи?

---

⁷¹ 3,7-сантиметровая противотанковая пушка образца 1936 года, к 1943 году массово снималась с вооружения вермахта из-за крайне низкой эффективности в борьбе с советскими танками Т-34 и КВ и активно заменялась 5,0 и 7,6-сантиметровыми орудиями.

⁷² Исмет Инёню (24 сентября 1884 года – 25 декабря 1973 года) – турецкий военачальник и государственный деятель, второй президент Турции (1938–1950), преемник Ататюрка. Урождённый Мустафа Исмет-паша, по национальности – курд. Имя *Исмет Инёню* принял с 1 января 1935 года в связи с упразднением в Турции титулов и введением фамилий. Выпускник военно-артиллерийского училища. Ещё в период Младотурецкой революции был близким соратником Ататюрка. Во время Первой мировой войны полковник на месопотамском фронте.

⁷³ Халиф — титул в большей степени религиозный, что-то вроде православного патриарха или папы римского, султан – титул верховного светского правителя.

Маршал на миг смутился. Он был одним из немногих посвящённых, знавших истинную судьбу покойного Сараджоглу⁷⁴. Но Чакмак-паша быстро взял себя в руки и, понимая, что может получить всё и всё и потерять, всё же ответил:

– Да, я согласен.

– В таком случае я могу только ещё раз пожелать успехов турецкой армии. И думаю, что сразу после того, как вы встретитесь с войсками Роммеля на Суэце, можно будет начать подготовку к провозглашению Османской империи. На этом позвольте мне откланяться. Необходимо доложить Фюреру о сегодняшней встрече. Все остальные вопросы вы сможете обсудить с майором Шульце-Берндтом. У него есть все необходимые полномочия и возможности для решения этих вопросов.

Посол покинул ресторан вокзала Сиркеджи, а начальник генерального штаба Турецкой Республики и будущий халиф и султан Османской империи остался обсуждать с резидентом разведки Третьего рейха в Турецкой Республике свержение и убийство последнего президента той же республики.

16 января 1943 года. САСШ, Вашингтон.

Четверо одетых в строгие деловые костюмы мужчин вслед за хозяином дома перешли после сытного обеда в уютную гостиную, отделанную красными шёлковыми обоями. В беломраморном камине тихо и уютно потрескивали только что разожжённые слугой дрова. От зимней хмари за окном гостиную отделяли тяжёлые золотистые портьеры. Роскошные кресла с обивкой в цвета комнаты расставлены на мягком глушащем звуки персидском ковре. По центру ковра стоят два небольших столика. Один с бутылкой дорогого бурбона и ноузингами⁷⁵. На втором – шикарный хьюмидор⁷⁶ с необходимыми курительными принадлежностями.

Мужчины дождались, пока из гостиной выйдет и прикроет за собой дверь слуга, в обязанности которого входило помогать хозяину дома справляться с креслом-каталкой, и по кивку хозяина стали рассаживаться в кресла.

– Угощайтесь, господа, – хозяин указал рукой на столики.

Вторая половина дня субботы. Выходной день. Данная встреча была насквозь неофициальной. Дружеский обед, устроенный руководителем для своих ближайших помощников и единомышленников.

Дождавшись, когда присутствующие наполнят бокалы или раскурят сигары, хозяин легонько кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Итак, господа, последнее время что-то очень много интересного произошло в мире. Мне хотелось бы услышать ваше личное мнение и ваши оценки по этому поводу. Давайте начнём с Генри.

– Да, господин президент, – с кресла поднялся уже немолодой, семидесятипятилетний сухопарый мужчина, военный министр⁷⁷ САСШ Генри Стимсон⁷⁸.

---

⁷⁴ Мехмет Шюкрю Сараджоглу – (1887–1953) – турецкий государственный деятель и шестой премьер-министр Турции (1942–1946). Албанец по происхождению. В 1915 году обучался в Академии политических наук в Женеве, Швейцария. После греко-турецкой войны (1919–22) вернулся в Турцию и участвовал в боевых действиях в районе Кушадасы, Айдын и Назилли на Западном фронте Турецкой войны за независимость. В 20–30-е годы был последовательно министром образования, министром финансов и министром иностранных дел. В 1942 году он стал премьер-министром. В АП участвовал в заговоре англичан против президента Инёню и был убит при раскрытии заговора. Раскрытие заговора и стало причиной объявления Турцией войны Англии. Подробнее в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

⁷⁵ Бокал «Nosing» – одна из разновидностей бокалов для виски, отличается зауженной кверху формой.

⁷⁶ Шкатулка для хранения сигар.

⁷⁷ Военный министр США (*англ.* United States Secretary of War, дословно *Секретарь войны США*) – название должности министра обороны в США до 1947 года.

⁷⁸ Генри Льюис Стимсон (21.09.1867 г. – 20.10.1950 г.) – американский государственный деятель, военный министр (1911–1913 гг. и 1940–1945 гг), государственный секретарь (1929–1933 гг), генерал-губернатор Филиппин (1927–1929 гг).

– Можно сидя, Генри, – махнул рукой хозяин.

– Спасибо, господин президент, но мне удобнее стоя, да и доктор советует побольше двигаться. – Стимсон с удовольствием втянул носом аромат незажжённой сигары и продолжил: – Неожиданные успехи русских на Кавказе, на нижнем течении Дона и в Крыму можно считать настоящей катастрофой для вермахта. Немцам просто нечем заткнуть гигантскую дыру на фронте. Немцы ещё недавно были на Волге и Северном Кавказе, а сейчас войска русских вышли на берег Днепра в нижнем его течении и занимают позиции от Херсона до Днепропетровска и далее на север почти до Харькова. На всём этом участке фронта у немцев нет практически ничего, что могло бы остановить наступление русских. Единственное, что удерживает большевиков от продолжения решительного наступления, – это тылы. Если они смогут в течение двух недель подтянуть тыловые службы и наладить снабжение передовых частей, то вполне возможно ожидать очередного успешного наступления с выходом как минимум на линию Одесса – Киев. Хотя, вполне возможно, они смогут до наступления весны отбить у немцев и всю южную Украину. Здесь всё зависит от русских, немцы помешать им не смогут. Некоторое неудобство русским доставляют окружённые на Северном Кавказе немецкие части. Сталин вынужден там держать существенный контингент для добывания окружённых.

– Извини, Генри. Вы позволите, господин президент? – спросил семидесятилетний упитанный мужчина с лицом милого доброго дедушки. И, дождавшись кивка хозяина, Уильям Донован⁷⁹ прокомментировал слова коллеги по администрации: – Сталин никого там не добывает. Русские уничтожили все запасы топлива у окружённых частей вермахта, лишили их авиации. И теперь с воздуха и диверсионными действиями уничтожают склады с продовольствием. У окружённых практически не осталось работоспособного транспорта и боеспособной бронетехники. Немцы сосредотачиваются в более-менее крупных населённых пунктах и неспособны к какому-либо манёвру. Из рейха они никакой поддержки не получают. В гарнизонах начинается голод. Русские войска не штурмуют эти гарнизоны, а только блокируют их. Есть информация о том, что немцам сбрасывают листовки с графиком приёма пленных. Мол, вас слишком много, и наши снабженцы не успевают подвезти продовольствие в лагеря для военнопленных, поэтому назначается квота для сдачи в плен – не более тридцать тысяч человек в сутки.

– И что немцы?

– Опять же, по слухам, в плен отправляют в виде поощрения или кидают жребий. Но вернёмся к фронту. Гитлер пытается заткнуть дыру французскими и всякими бельгийско-голландскими дивизиями. Эти дивизии уже отправлены на русский фронт, но большая часть всё ещё в пути. Русские партизаны на оккупированных территориях объявили настоящую железнодорожную войну. Русские называют её «рельсовой войной». Диверсанты просто подрывают гранатами рельсы. Ничего серьёзного. Ремонт пути занимает час-другой. Но таких подрывов – тысячи. В результате некоторые эшелоны могут сто миль проходить за неделю. Да и толку от этих французов-голландцев на фронте будет мало. Это, по сути, лёгкая пехота. Почти без артиллерии и совсем без бронетехники, с крайне малым количеством автотранспорта. Стрелковое вооружение не всегда обеспечивается необходимым боекомплектом, – закончил комментарий Донован.

– Генри, а что на других участках русского фронта? – спросил хозяин военного министра.

– Русские давят на вермахт на всём протяжении фронта, не переходя, однако, в решительное наступление, но и не давая Гитлеру хоть что-то снять с фронта для переброски на юг. Исключение – бои под Ленинградом. Красные очередной раз пытаются прорвать блокаду города. Но там тайга, метровые сугробы снега, болота и дикий холод. Не те условия для успешного наступления, хотя у немцев там практически нет танков. Вот такая обстановка на рус-

---

⁷⁹ Уильям Джозеф Донован (1.01.1883 г – 8.02.1959 г) – американский государственный и политический деятель, создатель и первый руководитель УСС (Управления стратегических служб).

ском фронте. Моё мнение – следует ждать удара русских на юге. После этого, чтобы избежать серии ударов на окружение соединений вермахта в центре и на севере фронта, Гитлеру придётся отводить свои войска к старой русской границе. Всё это, возможно, произойдёт до конца весны. За летнюю кампанию русские вполне способны выйти к границам собственно рейха, а к концу года и оккупировать всю Германию. Как-то так, господин президент.

– Ближний Восток и Северная Африка? Прокомментируешь?

– На Ближнем Востоке, в связи с англо-турецкой войной и нашим решением о нейтралитете, мы выводим войска в Тихоокеанский регион в Австралию и Новую Зеландию. Англичане в Палестине и Трансиордании, похоже, играют с турками в поддавки и отходят в Египет. Из Ирана и Ирака они выходить не собираются, но ударить по туркам оттуда не могут. Там все силы у них уходят на попытки подавить беспорядки в Индии и отражение японского наступления там же. А у турков сил нет наступать по двум направлениям. На египетском направлении англичане отошли к Синаю и, видимо, там собираются остановить турок. И на это у них есть шанс. Но есть сведения, что Гитлер поставил Инёню большую партию вооружения, предназначавшуюся для тех самых франко-бельгийских дивизий. Ну как большую, большую для Турции. Так что турки теперь смогут разок-другой серьёзно пободаться с англичанами. И не факт, что бритты смогут отбиться. В Марокко у нас проблемы. Трусишка Айк⁸⁰ слишком резко вывел боевые части из Алжира. Тыловые же службы замешкались и были интернированы разбушевавшимся Дарланом. В результате французам достались почти все продовольственные склады, запасы тылового имущества, арсеналы с боеприпасами и почти весь тыловой транспорт десанта. Немцы с итальянцами, опираясь на захваченный Гибралтар, организовали подводными лодками и авиацией блокаду марокканского побережья и теперь транспорты снабжения не могут пробиться к нашим парням. А англичане почему-то тянут и не хотят задействовать флот метрополии в прорыве этой блокады. Продуктов у десанта на три недели, максимум на месяц. Айк, конечно, пытается что-то добыть на месте, но там весьма бедные места, абorigенам самим практически нечего есть. Но не это самое печальное. У техники всего одна заправка и по два боекомплекта, и практически нет ремонтных мощностей. И если Кюхлер, переправляющийся со своими войсками в Испанское Марокко, объединится с Дарланом, то нашим парням в Марокко долго не продержаться. Надо будет или сдаваться, или отступать на юг. Но это ещё хуже. Две тысячи миль до Либереи через пустыню вряд ли кто сможет пройти в нынешних условиях. И исправить ситуацию не получится, если англичане не начнут активно применять свой флот.

– А наш флот?

– Мы уже начали собирать эскадру и новые конвои, но они в Марокко смогут прибыть не ранее, чем через две недели.

– Понятно. Билл, ты что можешь добавить? – обратился президент к главному разведчику страны.

– По всей видимости, англичане испугались того, что русские могут слишком быстро выиграть войну с немцами. Им это сильно не нравится, и они решили сыграть с Гитлером в поддавки, с тем чтобы у последнего было бы больше ресурсов для борьбы со Сталиным. Отсюда и их странное поведение в Северной Африке, и провалившаяся провокация со свержением президента в Турции. Думаю, в ближайшее время они вообще перестанут сопротивляться рейху, ну разве что Суэцкий канал попытаются удержать. Нам тоже невыгодно окончание войны в Европе в этом году. Но нам для предотвращения развития событий по такому сценарию ничего делать не надо. Англичане всё сами сделают. Сделают и измажутся в дерьме. А мы постоим в

---

⁸⁰ Прозвище Дуайта Эйзенхауэра (14.10.1890 г. – 28.03.1969 г.). В описываемое время командующий англо-американским десантом в северо-западной Африке. После мятежа французского адмирала Дарлана в Алжире выполнил ультиматум последнего и эвакуировал войска союзников в Марокко. Подробно изложено в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

сторонке. Правда, парней в Марокко жаль. Им не продержаться до прихода нашей помощи, и не факт, что такая помощь не обернётся ещё большими потерями флота и транспортов конвоя. Но в этом тоже будут виноваты англичане. Известные вам аналитики, рассматривая ситуацию, когда Черчилль начал свою новую партию, не посоветовавшись с нами, предложили предпринять ответные действия.

– Что ещё за аналитики? – спросил самый молодой из присутствующих и более всех походящий на чопорного английского джентльмена мужчина.

– Аналитики – те, что надо аналитики. Весьма уважаемые люди. Я тебе про них как-нибудь позже расскажу, Генри, – ответил президент своему заместителю Уоллесу⁸¹, – продолжай, Билл.

– Так вот. Мы активизировали нашу деятельность в Южной Африке и Индии. Англичане хотят поживиться за счёт истощённых в войне Германии и России. Но мы не для их пользы влезали в этот проект. Мы вышли на контакт с антибританскими силами в ЮАС и Индии и отправили туда специалистов и инструкторов под видом бойцов ИРА⁸². В интересах этих сил в Мозамбике и Индии разгрузилось несколько транспортов с вооружением и боеприпасами. По мере необходимости поставки будут продолжаться под видом перехваченных немцами или японцами наших судов. В течение месяца-двух в ЮАС и в Индии должна завариться такая каша, которую Британии придётся несколько лет переваривать, а не заниматься делёжкой русско-немецкого наследства.

– Ты, Билл, думаешь, у Черчилля получится оттянуть поражение рейха в Европе? – обратился к Доновану молчавший до сих пор симпатичный старикан с кустистыми бровями.

– Я думаю, это будет понятно к концу весны – началу лета, Корд⁸³, – ответил разведчик госсекретарю.

– И что будет делать Черчилль, если всё же не удастся притормозить дядюшку Джо?

– Черчилль вряд ли сможет что-то ещё предпринять, а вот у Англии есть устраивающий нас вариант действий. Если русские разгонятся и рванут в Европу, то в Англии вполне могут найтись люди, готовые более решительно помочь Гитлеру.

– О чём это ты, Билл? – спросил президент Донована.

– Новое правительство Англии вполне сможет заключить мир с рейхом, и Гитлер, получив ресурсы острова, вполне сможет на какое-то время притормозить большевиков.

– Но не идиоты же там, в Англии, сидят?

– Идиотов везде хватает, сэр. Тут ведь дело в чём. Черчилль, если Сталин будет дальше так переть, окажется в заднице. Его планы летят псу под хвост. Он уйдёт сам или ему помогут. Но что дальше? Либо расслабиться и смотреть, как дядюшка Джо забирает себе всю Европу, или помогать Гитлеру. Решительных людей, настроенных на помощь Советам, в Англии немного, а вот отмороженные парни, готовые помогать рейху, найдутся. Более того, и Гитлер, попав в дерьмовую ситуацию, будет усиленно тянуть Англию себе в союзники. Так что нам остаётся только постоять в сторонке и промолчать, ну может немножечко помочь этим решительным английским парням скovyрнуть Черчилля. После этого война в Европе гарантированно затянется ещё года на два-три, что нам и надо. А в дополнение – бонус. Англия будет на стороне проигравших, и ничто нам не мешает забрать всё её наследство.

– Но ведь Европа тогда достанется Сталину.

---

⁸¹ Генри Эгард Уоллес (7.10.1888 г. – 18.11.1965 г.) – американский политический деятель, вице-президент САСШ (1941–1945 гг.)

⁸² Ирландская республиканская армия – нелегальная военизированная организация, ведущая вооружённую борьбу против Англии за полную независимость всех ирландских земель.

⁸³ Корделл Халл (2.10.1871 г. – 23.07.1955 г.) – американский государственный деятель, государственный секретарь САСШ (1933–1944 гг.)

– Русские за эти два-три года выдохнутся и будут уже не те. Им надо будет восстанавливать порушенное, наводить порядок на новых территориях. Им будут нужны средства, и мы им их дадим на своих условиях. И Сталин не очень-то сможет нам противиться. И не забывайте – у дядюшки Джо будет разнесённая в хлам Европа, а у нас весь остальной мир.

– А я теперь понял, почему мы не отправляем наших парней с Ближнего Востока на Гаудаканал⁸⁴, а везём в Австралию, – пробормотал вице-президент.

– Ага, Генри, – ответил Донован, – Канада у нас под боком, и мы её без проблем поимеем. А вот в Австралии и Новой Зеландии надо место застолбить поосновательней на случай, если англичане к немцам перекинутся.

– Вот, кстати, господа, про Канаду. Думаю, стоит обсудить, в какой форме мы её будем иметь, – молвил госсекретарь, оглядел всех присутствующих и продолжил: – Мне представляется, что имеются четыре варианта.

– Аж четыре? – хмыкнул военный министр.

– Да. В случае если Англия заключит союз с рейхом, возможны, на мой взгляд, четыре варианта развития событий в Канаде. Первый. Канада объявляет о своей полной независимости от Британии и, соответственно, становится нашим полноправным союзником. Второй и третий. Квебек заявляет о независимости, а остальная Канада остаётся верной Британии. Или, что менее вероятно, наоборот. Квебек заявляет о верности короне, а остальная Канада заявляет о независимости. В этом случае нам надо будет брать под полный контроль ту часть Канады, что не захочет отмежеваться от Англии. И четвёртый вариант. Вся Канада поддерживает союз с рейхом. Тогда придётся оккупировать всю Канаду.

– Билл, – обратился президент к Доновану, – проработай, пожалуйста, эти варианты. Необходимо понимать, какой из них наиболее вероятен. На мой взгляд, для нас предпочтительней пятый вариант. Независимая и союзная нам Канада, разделённая на две части – Квебек и собственно Канада. Необходимо там найти людей и силы, которые смогут такой вариант осуществить. И надо будет им подкинуть денег на это. А после войны мы подумаем, какую часть можно будет и присоединить. А вот ты, Генри, проработай на всякий случай наши действия на случай необходимости оккупации всей Канады или какой-то её части. И да, ещё не надо забывать про британские колонии в Карибском море, Латинской Америке и на островах Атлантического океана. Благо на большинстве из них уже и так есть наше присутствие. Гарнизоны там, как я понимаю, у англичан минимальны. Так что мы должны быть готовы сразу, как только Англия соберётся сменить сторону, взять под контроль все эти территории, особенно те, с которых можно дотянуться бомбардировщиками до нас. Понятно, Билл? Генри?

– Да, господин президент.

– Так точно, сэр.

– По японским делам что-нибудь добавишь? – Президент посмотрел на военного министра.

– По конкретике, лучше бы моряков пригласить, сэр. Они лучше разбираются в теме. А в целом всё идёт по нашему плану. Высадиться в Австралии мы джапам не дадим. Тем более что мы открыли им путь в Индию. Япония усиленно прибирает к рукам оставшиеся бесхозными европейские колонии, распыляя тем самым свои силы. Ведь чтобы защитить остров, даже небольшой, надо гораздо больше сил, чем для обороны такой же территории в глубине материка. Так как на этом острове нужно строить круговую оборону. Через годик распыление сил джапов достигнет максимума, а ощутимого прироста поставок ресурсов в метрополию у них ещё не будет. К тому времени будут введены в строй наши новые корабли. Уже сейчас мы их строим в разы больше и быстрее, чем Япония. Вот тогда мы и вмажем, собственно, по Японии.

---

⁸⁴ Гаудаканал – вулканический остров в архипелаге Соломоновы острова. В описываемое время шла битва между англо-американскими союзниками и Японией за этот остров, позволяющий контролировать пути в Австралию и Новую Зеландию.

– Не будем пока торопиться в этом направлении. Флот надо строить. Австралию и Новую Зеландию – защищать. Но в другие решительные битвы не влезает, – произнёс президент, оглядел присутствующих и, увидев в глазах некоторых вопрос, продолжил: – Я полагаю, стоит подгадать решительный натиск на Японию, на момент сразу после окончания войны в Европе. Сталин в обмен на ленд-лиз взял на себя обязательство помочь нам добить Японию. Будет большим грехом этим не попользоваться. Мы и своих парней сбережём, и флот целее будет, а он нам ещё понадобится. Сколько дальних земель после войны придётся брать под контроль. Ну и Советы лишние ресурсы потратят, что тоже нам на руку. И ещё, Корд, судя по всему, конференция в Касабланке отменяется по понятным обстоятельствам. Поэтому давай начни консультации насчёт нового места для встречи. Причём в приоритете встреча со Сталиным. Я даже соглашусь на поездку в Россию ради этого. Имеет смысл даже поделиться нашими сомнениями относительно британской верности союзному долгу с дядюшкой Джо. А Черчиллю пока ничего конкретного про новую встречу сообщать не надо. Так, вроде бы мы хотим и планируем, но когда и где – пока не решили, ведём консультации. И если к тому времени, когда состоится встреча со Сталиным, Англия ещё не перевернётся на другую сторону то только тогда Черчилля и пригласим. Надеюсь, теперь всем понятна наша стратегия, господа?

– Так точно! Сэр! Всем понятно, сэр! – шутливо провозгласил Донован и добавил: – За это стоит выпить, господин президент.

16 января 1943 года. Боровичи.

Дни подготовки операции проносятся, как курьерский поезд. Насыщены делами выше крыши. Не устаю удивляться работоспособности, изобретательности и ответственности предков. Выдал на-гора я как-то в разговоре с Морозовым идею об автоматических радиостанциях. Зампотех послушал, покивал головой и через несколько дней доложил об исполнении.

Он мобилизовал всех наличных в Боровичах часовщиков, отыскал нескольких часовых дел мастеров среди личного состава, и те за несколько дней представили командованию весьма занятный агрегат. Пятьдесят агрегатов. Нечто среднее между будильником, музыкальной шка-тулкой и ко всему ещё и совмещённое со взрывателем. Если совместить эту штуку с «Северком»⁸⁵, то радиостанция сможет самостоятельно, без участия радиста, в определённое время выходить в эфир и предавать некую хрень, очень похожую на зашифрованное сообщение. Через определённое время радиостанция самоуничтожается прилегающим к ней зарядом, установленным на неизвлекаемость.

Передавать в эфир хрень, а потом взрывать свои собственные радиостанции – по нынешним временам – как минимум тянет на вредительство. Это если развлекаться этим у себя в тылу. А если в тылу у противника?

Прошедшей ночью крайние диверсионные группы, предусмотренные планом операции, заброшены к немцам в тыл и без раскочки начали работу, то бишь отстрел вражских грузовиков.

У большинства из этих групп нет задачи что-либо передавать по радиосвязи. И что бы Абверфунк⁸⁶, фельджандармы и всяки-разны полицаи не скучали, а занимались увлекательным и бесполезным делом, сегодня ночью эскадрилья У-2 засеет тылы 16-й армии вермахта пятью десятками автоматических радиостанций. Радиостанции будут выходить в эфир по индивидуальному графику, раз в несколько часов, в течение недели, после чего самоликвидируются. Если немцы их найдут раньше – не завидую нашедшим. Вот немецким тыловикам и занятие –

---

⁸⁵ «Север» – советская переносная коротковолновая радиостанция, широко применявшаяся во время Великой Отечественной войны. С 1942 года выпускался модернизированный вариант «Север-бис» с несколько увеличенной выходной мощностью, но с суженным диапазоном частот и с возможностью работать на фиксированной частоте с кварцевой стабилизацией. Дальность связи – до 400 км и более в благоприятных условиях. Масса полного комплекта – не более 10 кг.

⁸⁶ Подразделение Абвера, занимающееся радиоперехватом, дешифровкой перехваченного, пеленгацией чужих радиостанций и их поиском. Что-то вроде современных подразделений РЭБ (радиоэлектронной борьбы).

побегать по лесам за обнаглевшим радистом, выходящим в эфир из одного места. На подходах к некоторым радиостанциям, вполне возможно, отметятся наши диверсы. Ведь зачем бегать искать немецкие автомобили, когда наверняка знаешь, что они сами к тебе приедут. Всего-то и надо выбрать позицию в километре от дороги и в нужный момент пальнуть из ПТРа по движку машины, после этого мотор не лечится. Снайпера в наших группах знатные. На зачётных стрельбах все смогли с километра, как минимум второй пулей попасть в двигатель движущейся машины. В общем, дней через пять к началу операции «Большая Искра» у 16-й армии фрицев начнётся хронический дефицит транспорта.

Кроме того, в три ночных легкобомбардировочных полка, которые должны будут тоже сыграть существенную роль в операции, прибыли новые машины и новые боеприпасы. Новые самолёты – всё те же трудяги У-2 и Р-5⁸⁷, но доработанные с более мощным двигателем и возросшей до 500 килограммов бомбовой нагрузкой. Новые боеприпасы – 250 и 500-килограммовые экспериментальные ОДАБ⁸⁸, свои «фантазии» о которых я пару недель назад в Генштабе Василевскому излагал. И вот, поди ж ты, привезли уже на войсковые испытания 500 штук этих ОДАБов. У-2 с такой ОДАБ-500 уже на лёгкий бомбер и не тянет. Вставлять фрицам будет, как вполне себе серьёзный Пе-2. Премьера назначена на ночь с 20-го на 21 января – день начала «Большой Искры». А пока летуны с МГМами⁸⁹ этих бомб на полигоне тренируются.

После утреннего совещания в штабе еду в расположение сапёрного батальона, приданного бригаде. Предстоит финальный инструктаж. Сегодняшней ночью сапёры уходят к Ильмену. У них просто выглядящая на бумаге, но в реальности охрененно сложная задача. Оборудовать места съезда техники на лёд, провести инженерную разведку озера, разметить предполагаемые пути движения техники бригады к вражескому берегу. Для разметки придумали хитрую систему. Километровые гирлянды из электродетонаторов с небольшими стеклянными баночками, наполненными чёрной краской. В начале каждой такой гирлянды будет сидеть парный пост сапёров, задача которых – подорвать гирлянду при подходе к посту колонн бригады. В результате на белой поверхности ночного озера через каждые тридцать-сорок метров будут появляться хорошо заметные чёрные пятна.

Сегодня же ночью к устью реки Шелонь уйдёт разведвзвод, в составе которого тоже будут сапёры. Задача разведчиков, помимо выявления позиций немцев на островах в устье реки, – также оценить возможность движения техники по реке и найти места возможного выхода со льда на берег. Для передвижения разведчикам передали три трофейных немецких аэросаней «Макс Хеншель» и три отечественных, в вермахтовской раскраске НКЛ-16, с которых немцы, собственно, и слизали свой «Хеншель»⁹⁰.

После общения с сапёрами и разведчиками возвращаюсь в штаб. У меня, собственно, к операции всё готово. Ну, почти. Все службы и подразделения подготовку к операции отрабатывают на «отлично», графиков подготовки не срывают. Открытым остаётся только вопрос взаимодействия с Северо-Западным фронтом. То есть взаимодействие есть. Но в штабе фронта пока знают старый план начала операции и «левый» маршрут рейда – устье р. Веронда – Луга – Нарва. По Веронде, кстати, тоже отправляется ДРГ с задачей аккуратненько пошуметь там и привлечь к себе внимание. ЦШПД⁹¹ уже передал приказ партизанам и подпольщикам в Луге

⁸⁷ Р-5 – советский лёгкий одномоторный полуторпедоносца. Создан Поликарповым в 1928 году. Во время ВОВ использовался наравне со знаменитым У-2, как многоцелевой самолёт – бомбардировщик, разведчик, связной, лёгкий транспортник и даже торпедоносец. По характеристикам не сильно отличался от У-2, имел несколько большую скорость.

⁸⁸ Объёмно-детонирующая авиабомба.

⁸⁹ Массогабаритный макет.

⁹⁰ И советский, и немецкий варианты аэросаней имели запас хода в 160 км, скорость до 50 км/час и могли взять на борт по 5 десантников.

⁹¹ Центральный штаб партизанского движения.

и Нарве активизировать диверсионную деятельность. В общем, надеюсь, что получится запудрить немцам мозги.

Сию жду звонка из Москвы, когда они решат там вопрос со сменой командования фронта, и можно будет лететь в Березай заниматься уже реальным согласованием действий.

В комнату вбегает Корнеев. Сука! Не Корнеев – сука, а новость сучья. На хрена мне сейчас это? Виктория Петровна приехала! Она же сейчас с детьми в Алма-Ате, в эвакуации должна быть. Что ей там не сидится, на генеральском пайке? Приехала и сразу начала не меня искать, а начальника медслужбы. И сразу с Татьяной сцепилась, начала на начмеда наезжать. Как её вообще в город пропустили? В Боровичи сейчас просто так не проехать, только по делу. Ага, медикаменты типа привезла. Из Казахстана! Она же медик по образованию. Но чую, не просто повидаться с мужем захотела. Кто-то решил мне на нерв подавить.

Задача. Это ведь Лёнина жена. Что мне-то с ней делать? У меня к ней никаких чувств. Ни сейчас, ни потом – в будущем. Серая мышка. Про которую народ-то узнал только лет через десять после смерти Брежнева. Ничего плохого про неё вспомнить не могу. Но мне-то она зачем? Не моя это женщина! Хотел все семейные разборки на после войны оставить, а оно вон как вышло. Придётся сейчас всё раздуливать. Ой, не время, ой, не вовремя.

Решил никуда не идти. Работаю со штабными над документами. Где-то через час шум на улице. Женский голос, срываясь на истерику, орёт на часового. Входит дежурный по штабу. Докладывает. Генеральша прибыла! Выхожу встречать. Виктория Петровна в белом полушубке с погонами младшего лейтенанта медицинской службы прожигает гневным взглядом часового у крыльца штаба.

– Вика, привет!

– Кобель! Глаза твои бесстыжие! Не нагулялся ещё, потаскун?

– И я рад тебя видеть, Вика! Но давай семейные нежности проявлять не у всех на виду, – хотел отправить «жену» обождать меня в моём домике, но вспомнил, что там вещи Татьяны. Блин! Поздно! Она там уже побывала! Трясёт передо мной Татьяниной форменной юбкой. Стыдоба.

– Это где же это не на виду? В том борделе, что ты здесь себе устроил?

Пипец. Попытался её приобнять, чтобы увести в сторонку. Получил юбкой по фейсу. Больно. Под юбкой, оказывается, скрывалась ещё и Татьянина португеза. Пряжка с оттяжкой в лоб прилетела. В глазах – звёздочки, потом всё помутнело. В обморок не падаю. Провожу рукой по глазам – рука в крови. Лоб рассажен качественно. Часовой сдёргивает с плеча ППС и передёргивает затвор. Как-никак покушение на комбрига. Из штаба выскакивает Корнеев и отбирает у плачущей Вики юбку и ремень. Часовой, поняв, что угроза командиру миновала, достаёт из кармана перевязочный пакет и начинает бинтовать мне голову. Приплыли. Хотя, может, оно и к лучшему. Пять минут позора – и все семейные разборки можно будет отложить на неопределённое время.

Тихонечко постанывая, начинаю заваливаться на перевязывающего меня бойца. Меня подхватывают под руки и тащат в штаб. Корнеев в это время, приобняв, уводит плачущую Викторию в свои застенки. В штабе освобождаюсь от опекунов.

– Всё-всё. Нормально всё с вашим командиром. Отпустите меня.

Прошу адъютанта принести крепкого чая. Он, стервец, в него ещё и коньячка плеснул. Сию пью чай в компании с Артуром. Тот тактично молчит. Прибегает взволнованная Татьяна. Остановившись в дверях, тоже молчит.

Допиваю чай, выдыхаю.

– Ну, что замерли? Никогда семейных сцен не видели? Служба не ждёт. Всё, по местам. Давайте дуйте работать. И пошлите кого-нибудь за Корнеевым.

НШ и начмед уходят. Через пару минут появляется особист.

– Всё путём, командир. Я в неё стакан коньяка влил и у себя в кабинете на диван спать уложил. Что дальше-то делать будем?

– Надеюсь, ты ей покушение на меня шить не будешь?

– Обижаешь, командир. Что ж я, зверь какой, по-твоему? У меня в этом месяце план по диверсантам уже выполнен, – скалится злобный опричник.

– Ладно-ладно. Когда проспится, ты ей растолкуй, на какую статью она себе наистерила, и расспроси, кто её надоумил сюда припереться. Как вообще она узнала в Алма-Ате, что я здесь в Боровичах.

– Уже копаем. И Цанаве уже доложил. Найдём суку.

– Что у неё с документами?

– Офицер медуправления САВО⁹², сопровождает груз медикаментов в госпитали Боровичей.

– То есть она не к нам ехала?

– Да. Мы же из Москвы снабжаемся. Но про тебя она сразу знала.

– Вот и разберись, кто это там в Казахстане такой чуткий и информированный. Как закончишь с ней общаться, посади на поезд и отправь обратно. Мне сообщи, когда поезд будет уходить. Подъеду, попробую поговорить-извиниться.

– Ну, обратно-то сразу вряд ли получится. Скорее всего, с ней в Москве захотят пообщаться.

– Ты там по своей линии уточни, что я к ней претензий не имею, а то найдётся какой умник бдительный...

– Не сгущай, командир. У нас ещё не дошли до того, чтобы за семейные разборки сажать. Тут другое – если её втёмную использовали, то и претензий никаких. А вот если она в теме с теми чуткими казахскими товарищами – то это другой вопрос, ты уж извини.

На том и расстались. Конец дня – псу под хвост. Плюнул на всё и пошёл к Татьяне в медпункт. Но её там не застал. Уехала в госпиталь в Боровичи, присутствовать на ГВК⁹³ – отбирать последнее пополнение в бригаду из выздоравливающих.

Всё не так. Пойти, что ли, к Баграмяну, попросить баньку растопить? Хрена. Адьютант бежит. Генштаб меня к телефону требует. Бегу на узел связи. Оперативный дежурный по Генштабу передаёт условную фразу. Ага. Завтра с утра новое командование Северо-Западного фронта ждёт меня для налаживания взаимодействия. А я что? Я – готов. И у меня всё готово. Вызываю Хайретдинова. Вместе с ним ещё раз просматриваем все документы для штаба фронта, пакуем в портфель, печатаем и запираем в сейф. НШ остаётся в штабе, а я всё-таки, пока есть время, – в баньку.

Когда уже попарился и собирался одеваться, прибежала запыхавшаяся Татьяна. Зашла и стоит-молчит посреди тесноватой раздевалки.

– Ты-то меня бить не будешь?

– Кобель! Соблазнил порядочную женщину, а сам, оказывается, женатый. Вот и верь вам, козлам.

Чуть не купился. Троллит лисичка.

Что ж делать. Пришлось оправдывать гордое звание кобеля. Жаль, недолго получилось оправдывать. Только успел отдышаться и собрался закурить, как в дверь адъютант скребётся. Машина ждёт, пора на аэродром ехать.

16–17 января 1943 года. Данциг – Рига.

---

⁹² Среднеазиатский военный округ.

⁹³ Гарнизонная врачебная комиссия.

Молодой гауптманн стоял на перроне Данцигского вокзала и курил в ожидании скорого отправления поезда. Поезд был сборный. У гауптманна был билет в прицепной вагон первого класса до столицы рейхскомиссариата Остланд города Риги. Мимо гауптманна к стоявшему рядом с дверью вагона проводнику прошла колоритная пара. Весьма симпатичная женщина лет тридцати пяти, очень похожая на восходящую звезду UFA⁹⁴ Марику Рёкк⁹⁵ с небольшой дамской сумочкой и мужчина лет сорока пяти с лицом, напоминавшим морду бульдога и тумбообразной фигурой, с объёмистым кожаным чемоданом.

Пока мужчина предъявлял билет проводнику, женщина успела окинуть заинтересованным взглядом гауптманна. Надо сказать, что посмотреть было на что. Похоже, в ведомстве Геббельса образ идеального арийца срисовывали именно с этого капитана. Женщина попыталась встретиться взглядом с красавчиком, но его взгляд постоянно ускользал от неё, её лицо, приготовившееся к милой улыбке, изобразило разочарование и обиду. Она повернулась к своему спутнику и проводнику, капризным междометием раздвинула их и гордой походкой прошла в вагон. Бульдог поспешил за ней. Проводник, подхватив чемодан, отправился следом.

Гауптманн щелчком отбросил докуренную сигарету на рельсы под вагон, спохватился, оглянулся по сторонам, не обратил ли кто внимание на пренебрежение нормами благоустройства, и, не торопясь, проследовал в своё купе. Двухместное купе молодой человек выкупил полностью, поэтому он, сняв шинель, собирался снять китель и завалиться подремать. Благо наступали сумерки и можно было уже себе позволить побольше поспать. Как всякий настоящий военный, он, видимо, не упускал возможности поступать в соответствии с мудростью, возникшей, наверное, ещё во времена римских легионов: «Солдат спит – служба идёт». Но, видимо, вспомнил про другую мудрость, первую часть которой он уже осуществил – «подальше от начальства», и решил прояснить насчёт второй части – «поближе к кухне». Вышел в коридор, собираясь озадачить проводника на предмет чего перекусить. В коридоре он, однако, притормозил у окна, рассматривая прибывающий на соседний путь воинский эшелон. Из приоткрытой двери соседнего купе слышался разговор давешней пары. Молодой человек, ничем не выдавая своей заинтересованности, прислушался.

---

⁹⁴ УФА (UFA «Universum Film AG») – немецкая киностудия.

⁹⁵ Марика (Мария) Рёкк (3.11.1913 г. – 16.05.2004 г.) – немецко-австрийская киноактриса, певица, танцовщица венгерского происхождения. В РИ в 1944 году снялась в главной роли в фильме «Девушка моей мечты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.